

Планета Н-ОІЗІ

Подземный мир

A man with a bald head and glowing yellow eyes is floating in a dark, misty cave. He is wearing a dark, form-fitting suit with glowing blue lines. He is surrounded by large, translucent, blue crystals. The cave floor is covered with small, glowing blue mushrooms. The overall atmosphere is mysterious and otherworldly.

Алексей Орлов

Алексей Орлов

Планета Н-0131: Подземный мир

«Автор»

2026

Орлов А.

Планета Н-0131: Подземный мир / А. Орлов — «Автор», 2026

Книга написана по сюжету игры «Планета Н». Она рассказывает о группе друзей, которым пришлось отправиться на планету в поисках боевых товарищей, родных и близких. Этой планеты нет ни на одной звёздной карте — для простых обывателей её не существует. Но именно здесь законы физики не работают и подчиняются своим собственным. На эту планету нельзя приземлиться — сгорает вся электроника, — и с неё нельзя взлететь. Этим пользуется правительство, ссылая сюда преступников, безумных учёных и всех неугодных без права на возвращение. Планета богата морионом — минералом с неисчерпаемым источником энергии, на который открыта охота всех разумных рас во Вселенной. С этой планеты выбраться невозможно! Продолжить приключения и помочь героям — решать только тебе...

© Орлов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Убийца	5
Гуулнаг Шиимок	6
Пилот	17
Прорыв	24
Операция "уколы подурга"	29
Эльза	35
Крыхон Тихон Аркадьевич	46
Алексей и Виктория	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Планета Н-0131: Подземный мир

Убийца

*Я открываю глаза, и снова в
прошлом.
Реальность не та, всё
слишком сложно.
В руках автомат, на
теле броня,
Я веду за собой свой
смертельный отряд.
И снова бой, и
снова битва,
Жизнь на волоске, а
нож как бритва,
Убей быстрее, будь
хитрым,
Не сожалей, не будь
убитым,
Спаси друзей, врага заставь
молиться,
Не сожалей, сегодня ты
убийца!
Руби сильнее, тебе нельзя
остановиться,
И не жалея врага, он
как и ты убийца,
Ты не устал, тебе
все снится,
Сон наяву, а ты как
птица.
Не соловей, а коршун
убийца!
Ты всё прошёл, всё к
одному,
Друзья потеряны, ты канул
во тьму,
И тебе с этим кошмаром
жить,
Прошло мгновенье, ты должен
снова убить,
Не жалея себя, ты
снова в строю,
Один за всех стоишь
на краю,
А против тебя знакомые
лица,
Смеются и ждут, тебе это
снился,
Ты делаешь шаг, назад
нельзя,
Бежишь вперёд, по трупам*

*скользя,
Крови хватит всем, чтобы
умыться,
Стреляй смелей, ведь ты
убийца!
Окончен бой и перестали
биться,
Вокруг лишь смерть, тебе не
сниться,
Ты видишь ужас, застывшие
их лица,
И не сбежишь, от них нигде
не скрыться,
Закончен бой, а в небе
птицы,
Кружат над головой, вокруг
тебя,
Вокруг убийцы!*

*Книга написана по сюжету игры "Планета Н" Наша группа в ВК -
https://vk.com/planet_n0131*

Гуулнаг Шиимок

Галактика Андромеда, 3151 год. На планету Лоорран приземлился одинокий челнок с одним пассажиром на борту. Это был один из уважаемых подургов, который занимал высокую должность в правительстве. Гуулнаг — должность наместника одной из многих колонизированных подургами планет. Гуулнаг Шиимок спешил на Высший совет по безопасности и управлению галактикой. Шиимок — это имя рода, к которому он принадлежал, у людей это фамилия. Имен у подургов не было, вместо имени называли должность или профессию.

— Добро пожаловать домой, на родную планету, — приветствовал его работник порта.

— Спасибо, — коротко ответил гуулнаг и побежал.

Он бежал по длинной дорожке, ведущей к главному зданию планеты, бегать подурги любили. В городе бегущий сломя голову подург вовсе не редкость: он либо спешит, либо у него просто прекрасное настроение. Правительственное здание, в котором проходил совет, было единственным на планете, оно было плоским и круглым, в несколько сотен этажей. Другие строения в городе были гораздо меньше правительственного здания, но тоже все круглые, углов нигде не было, их подурги не любили.

Подурги считали себя одной из самых развитых и давних рас во Вселенной со стотысячелетней историей. Они считали себя преемниками древних — другой расы, которая жила миллионы лет назад и оставила после себя немало изобретений и артефактов, до сих пор работавших в правильных руках. Подурги разговаривали на языке древних, своего языка у них не было, именно поэтому они считали себя преемниками.

Часть артефактов в руках у некоторых подургов начинала работать — это происходило из-за сходства нуклидов в ДНК обеих рас, что давало возможность для изучения и новых открытий. Таких подургов называли луунами, их было очень мало среди населения, поэтому их отбирали с детства. Лууны считались избранными. Семьи, в которых рождался избранный, получали полное обеспечение до конца жизни, и родителей перевозили в центры обучения и развития вместе с одаренными детьми. Привилегированные условия жизни, хорошее питание, комфортное жилье со всем необходимым и возможность прикоснуться к великому — к бесчисленному количеству артефактов разных форм и размеров, назначение которых и пыта-

лись определить их одаренные дети вместе с учеными. Ученые, в свою очередь, пытались разобраться в их устройстве и сделать очередное громкое открытие. К такой семье относился гуулнаг Шиимок, лууном был его внук.

За многие тысячелетия подурги успели поработить всю галактику. Низшие расы, которыми они считали всех, кроме себя, могли рассчитывать только на земледелие и животноводство, большую часть продукции которых забирали их покровители. Надо отдать должное подургам: они предоставляли низшим расам свои технологии для улучшения качества жизни и, конечно, передовые технологии по ведению сельского хозяйства и животноводства, если, конечно, уровень развития таких рас позволял все это внедрить. Военные и другие технологии, которые могли помочь организовать бунт или того хуже — войну, были запрещены. Все артефакты древних с колонизированных планет изымались в строгом порядке и перевозились на главную планету подургов Лоорран, куда и прилетел гуулнаг Шиимок. Подурги — немногочисленная раса, поэтому армия состояла в основном из представителей низших рас или опасных животных, которым на голову монтировался прибор контроля за разумом — ттоун. Такая армия легко управлялась и могла выполнить любой приказ, не задумываясь о последствиях и собственной смерти.

С мыслями о войне гуулнаг Шиимок зашел в зал совета и занял свое по праву место за большим круглым столом. Освоенных планет в галактике подургов было больше трехсот, две трети из которых были раньше необитаемы и заселены низшими расами. За отведенные 250 лет жизни у подургов могло родиться не более трех детей, на большее они были неспособны, поэтому на счету был каждый ребенок и взрослый. Медицина была на высочайшем уровне, и доступ к медкапсулам был у каждого представителя этой расы, и каждый год они проходили обязательное медицинское обследование, вот только капсулы не омолаживали организм и не продлевали жизнь, как у людей.

Гуулнаг Шиимок руководил планетой на самом краю галактики, поэтому опоздал на совет и был очень недоволен и расстроен из-за этого. Планета называлась Шорах-299, что в переводе с древнего означало Колония-299. Раздался гонг, и совет начался. На повестке дня была угроза быстро развивающейся низшей расы людей, или уллов на древнем, которая расползалась по соседней галактике Млечный Путь.

— Вы слышали, что эти жалкие уллы вывели двух особей с геном древних! — говорил урргин Жоддок, глава совета.

По залу прошелся ропот. Должность главы совета называлась урргин, это была наивысшая должность, которую мог занять подург с необходимым образованием.

— Как они посмели! — кричали представители разных планет.

— Надо уничтожить лабораторию! — не унимались советники.

— Мы ее и уничтожили, только вот мелких уллов там не было! — ответил на возгласы урргин Жоддок.

— Выследить и нейтрализовать! — предложил гуулнаг Шиимок.

— Мы потратили на это семнадцать лет! — возбужденно ответил урргин Жоддок. — И только сейчас мы их обнаружили на Вваар Алуунон.

Вваар Алуунон, или в переводе на русский Мир древних, считалась единственной планетой в галактике, на которой были обнаружены целые постройки самой развитой цивилизации во Вселенной.

— Но как? — единственное, что мог сказать гуулнаг Шиимок.

По залу прокатились охи и ахи от удивления.

— Пришло время вам узнать правду, друзья! — заговорил самый уважаемый из подургов, которого все немного побаивались, глава разведки шшеттар Умррок.

Должность шшеттар, или глава разведки, была второй должностью в управлении нацией подургов. Многие подурги, перешептываясь между собой, говорили, что именно шшеттар скрытно правит всей расой.

— Как вы знаете, нам никогда не удастся вывести ген древних самим и не заставить работать на сто процентов никакой артефакт, — начал издавека свой рассказ шшеттар. — Мы просто не знаем порядок нуклидов, из которых состоит этот ген, но тысячу лет назад, когда нам пришлось развязать столетнюю войну, у нас появилась информация, что об этом узнали уллы.

По залу начались перешептывания, и кто-то особенно впечатлительный даже испуганно вскрикнул.

— Тогда нам стоило немалых усилий прекратить эту войну, — как ни в чем не бывало продолжил шшеттар Умррок, — чтобы не допустить уничтожения самого ценного знания во Вселенной. Но чтобы убедиться, что этот ген существует, и проверить его действие, мы открыли уллам доступ к той части нашей галактики, где находится Вваар Алуунон.

— И они превратили его в помойку! — не удержался гуулнаг Шиимок.

— Что верно, то верно, — ответил урргин Жоддак и с интересом посмотрел на Шиимока.

Свой взгляд на него перевел и шшеттар. Немного изучив равнодушного подурга, он продолжил.

— Совсем недавно был большой всплеск энергии, и наши приборы засекли, что активировался генератор древних.

Гуулнаги с интересом слушали рассказ, стараясь не перебивать, кроме одного.

— Не значит ли это, что это мелкие уллы с геном древних его активировали? — перебил Шиимок.

— Они уже не такие мелкие, гуулнаг Шиимок, — специально отметив его имя, произнес шшеттар. — Уллы намного быстрее растут, чем мы, они уже достаточно взрослые и выросли до своих максимальных размеров. И, отвечая на ваш вопрос, я подтверждаю, что именно они его активировали.

— Из наших летописей, которые сохранились и достались нам по праву от древних, — продолжил шшеттар Умррок, — мы выяснили, что древние перемещались между планетами намного быстрее нас посредством порталов. И один из таких порталов должен находиться на Вваар Алуунон.

— А куда он ведет? — спросил нетерпеливый Шиимок.

— На родную планету древних, конечно, — спокойно ответил шшеттар, — на Нееллон.

— На Нееллон, — зашептались гуулнаги.

Нееллон считался святыней для подургов, и попасть туда желал абсолютно каждый подург. С детства подурги рассказывали сказки своим детям про совершенный мир, где зародилась цивилизация самых могущественных существ во Вселенной, и если туда попасть, то алуун, или в переводе древние, откроют доступ к своим знаниям и технологиям, и тогда подурги обретут истинное величие, встанут в один ряд с великими и будут править Вселенной. На что любой бы человек посмеялся и задал бы один простой вопрос: «А зачем это древним?» Зачем им какая-то раса, которая составит им конкуренцию? Но подурги свято верили в свою преемственность и что их выбрали сами алуунон, чтобы возродить свою цивилизацию в их обличье.

— Теперь встает вопрос, кто отправится на Вваар Алуунон и возглавит поиски портала, а также найдет молодых уллов и расскажет им, что пора сделать выбор и перейти на сторону избранных, что только мы, Одуургииин Алуунон — преемники древних, можем дать им невероятные возможности и право править Вселенной вместе с нами, — сказал урргин Жоддок.

— А если они откажутся? — опять спросил гуулнаг Шиимок.

— Тогда они будут пленниками до конца своих дней или мы их просто уничтожим, — ответил шшеттар Умррок. — Ген древних будет либо наш, либо ничей, другого не дано.

Советники вставали и хлопали в знак согласия, отдавая должное мудрости главы совета урргина Жоддака и его помощника, главного разведчика шшеттара Умррока.

— Кто готов возглавить эту священную миссию и вписать своё имя в анналы истории? — спросил урргин Жоддак.

Наступила тишина. Все притихли: никто не хотел покидать родную планету, уютный дом, чтобы променять его на полевые условия и бесконечную гонку за уллами.

— Тогда нам придётся выбрать самим, — сказал шшеттар Умррок. — Назначим гуулнага Шиимока во главе поисков портала и вербовки молодых уллов.

Выбор был сделан уже давно. Им нужен был самый любопытный и недальновидный подург.

— Для меня великая честь возглавить эту миссию, — поклонился гуулнаг Шиимок.

Решения совета никто никогда не оспаривал: любой подург был готов послужить на благо всей расы.

Шиимок принадлежал к роду, где любопытство было в крови. Его семья славилась поспешными и необдуманными решениями. У подургов есть черта, мешающая развитию: боязнь совершить ошибку. Из-за этого решения принимаются медленно и могут затягиваться на десятилетия. А в работе с уллами, которые делают выводы слишком стремительно, нужен подходящий подург — иначе они их обхитрят.

Род Шиимоків веками считался безответственным, неспособным к взвешенным решениям, поэтому его переселили на Шорах 299 — самую отдалённую планету в галактике, где ущерб от ошибок был бы почти незаметен. Но сейчас именно этот род подходил идеально.

Столетняя война с уллами показала, что подурги не могут им противостоять: пока они выстраивали стратегию, уллы успевали сменить её несколько раз, и это отражалось на тактике. Когда подурги пытались ответить, удар зачастую приходился не туда и был слишком запоздалым.

Зато в умении просчитывать стратегию на сотни лет вперёд и предсказывать события, исключая любые ошибки, подургам не было равных. Ещё во время столетней войны они знали, что появятся уллы, способные найти и активировать портал, открыв доступ к знаниям Алуунон. Подурги были готовы ждать тысячелетие — для них главное было процветание всей расы, а не отдельного рода.

Лететь домой, чтобы собраться, не имело смысла: всё необходимое можно было взять на Лоорране, родной планете, где зародился первый подург. Вылет назначили на завтра. Шиимоку оставалось лишь связаться с семьёй, и он отправился в центр межпланетных связей, решив немного пробежаться.

Бег помогал упорядочить мысли и размять застоявшиеся на совете мышцы. Центр межпланетных связей был круглым, похожим на двухэтажную шайбу с множеством окон. Внутри располагались круглые кабинки с коммуникаторами. Шиимок ввёл координаты планеты и имя своего рода. Засветился большой экран, и гуулнаг увидел свою семью.

Дома были только женщины и дети. У Шиимока было два сына: старший, улнаг Шиимок, возглавлял планету в его отсутствие и был его помощником, а младший, ноомин Шиимок, выбрал путь историка. В любой семье старший сын шёл по стопам отца, а младший мог свободно выбирать профессию.

Ещё у гуулнага было по внуку от каждого из сыновей — их называли уммы. Главой семьи считалась жена гуулнага, старшая мать рриина Шиимок. Жён сыновей звали иина Шиимок. У подургов женщины занимались домом и воспитанием детей под надзором материнского совета. Каждая рриина входила в такой совет, выполняла его указания и всегда могла получить поддержку в сложной ситуации. На каждой колонизированной планете был свой совет, а их главы входили в высший материнский совет расы подургов.

— Меня выбрали! — радостно заговорил гуулнаг. — Я отправляюсь на Вваар Алуунон!

От такой новости все заулыбались, а дети забегали по комнате. Взрослые с радостью присоединились бы к ним, но нужно было говорить.

— Мы так рады, — сказала рриина. — Ты первый Шиимок за многие поколения, кто покинет Шорах 299. Мы гордимся тобой!

— Сам шшеттар указал на меня, — радовался Шиимок. — И я хочу поздравить своего старшего сына: теперь он — гуулнаг Шораха 299.

— Прекрасная новость для всей семьи, — искренне улыбнулась рриина. — Я всегда говорила, что вы ещё послужите высшим целям совета и нашей расы.

— Я вылетаю завтра, — сказал гуулнаг. — Как прилечу, обязательно свяжусь с вами. Гуулнаг нажал на кнопку, и связь прервалась. Экран померк. Оставалось сходить на склад и взять всё необходимое в дорогу.

Денег у подургов не было: в каждом городе стояли склады, где можно было взять всё, что нужно. Главное, что никому и в голову не приходило брать больше, чем требуется. А если вещь становилась не нужна, её всегда можно было вернуть. Склады работали круглосуточно.

В этот раз гуулнаг взял немного съестного и книгу «Флора и Фауна планеты Н-0131» — так уллы называли Вваар Алуунон. Книга была написана человеком. Шиимок хотел изучить в дороге, какие животные водятся на планете и можно ли из них собрать армию.

Переночевать можно было в гостинице, выбрав свободный номер. Все номера были одинаковыми, а свободные высвечивались на большом экране с указанием этажа. Гуулнаг выбрал номер на двадцатом этаже. Чтобы подняться туда, придётся побегать — а подурги это любили. Лифтов у них не было.

Добежав до нужного этажа, гуулнаг вошёл в номер. В комнате было чисто и свежо, из окна открывался вид на весь город. У окна стояли стол и стул. Кровать, натянутая между противоположными стенами из множества сплетённых прочных нитей, создавала идеально ровную поверхность. Спать на такой было одно удовольствие. Поудобнее устроившись, гуулнаг быстро уснул: день выдался долгим.

Стояла ночь. Всё вокруг горело: пылал лес, казалось, плавились даже камни. Всё трещало и гудело. Вокруг метались огромные жуки; у некоторых на головах были приборы контроля разума — ттоуны. Жуки бегали и без приборов, пытаясь выбраться из западни, но не зная, куда бежать.

Гуулнаг видел небольшие отряды подургов в броне, с оружием в руках. Были слышны звуки битвы: били молнии, кто-то кричал, рычал, стонал.

Шиимоку хотелось бежать. Ему было страшно и жарко, а звуки то приближались, то отдалялись. В голове крутилась одна мысль: «Надо бежать». Она повторялась снова и снова.

Шиимок переминался с ноги на ногу, не в силах выбрать направление. Но выбирать ему не пришлось. Прямо перед ним пролетел красный заряд — он пробивал всё на своём пути, оставляя зияющие дыры с оплавленными краями. Такого оружия не было ни у кого во Вселенной, кроме одной расы — расы древних.

Гуулнагу было страшно даже повернуть голову, чтобы посмотреть, кто выпустил этот заряд. Его начало мелко потрясывать, но он преодолел страх и медленно обернулся.

Перед ним стояли два воина, абсолютно похожих друг на друга. Их глаза светились адским огнём, а оружие тихо щёлкало, выпуская красные заряды. Звук нажатия на курок эхом отдавался в голове: щёлк, щёлк, щёлк. С каждым выстрелом его армия таяла на глазах — воины падали со сквозными дырами и оплавленными краями. Страх взял верх. Гуулнаг сам не понял, как это произошло, но громко выкрикнул:

— Роовах доорнаавалл! Он резко сел на постели. Сон как рукой сняло. Вставать было ещё рано, но лечь он больше не хотел.

— Роовах доорнаавалл, — тихо произнёс он вслух. Он часто рассказывал уммам о страшном пророчестве подургов, которого многие боялись: о вестниках апокалипсиса.

— Это всего лишь страшный сон, — заговорил сам с собой Шиимок. — Всего лишь сон. Пророчество гласило, что с приходом вестников апокалипсиса наступит закат цивилизации подургов: они перестанут быть приёмниками, и Алуунон отвернётся от них.

Собрав минимум вещей, гуулнаг вышел из номера, не забыв нажать кнопку, извещавшую, что номер можно привести в порядок. С персоналом постояльцы никогда не пересекались: те ходили по служебным лестницам. Это было удобно: никто не мешал и не приставал с вопросами, отвечать на которые подурги не любили.

Шиимок бежал к космодрому, где стоял челнок его рода. Запрыгнув внутрь, он ввёл координаты. Шлюзы закрылись, и челнок покинул родную планету подургов — Лоорран.

Немного расслабившись в удобном кресле и стараясь не думать о сне, гуулнаг решил почитать книгу, которую взял на складе. Открыв первую страницу, он тут же выронил её из рук. Ему сразу захотелось домой, на Шорах 299: на странице был нарисован жук — зазюлик, одно из самых многочисленных животных на Вваар Алуунон. Тот самый жук из страшного сна.

Больше книгу Шиимок не открывал до самого прилёта. Вместо этого он направился к криогенной камере.

— В заморозке сны не снятся, — произнёс он вслух. — К тому же так я быстрее прилечу.

Крышка плавно закрылась и покрылась изнутри ледяным налётом, разрисовывая толстое стекло симметричными белыми узорами.

Через несколько месяцев полёта крышка оттаяла и открылась. Подурги легко переносили заморозку: будучи хладнокровными, они быстро застывали и так же быстро возвращались к жизни с поступлением тепла. Ощутимых последствий почти не было — лишь лёгкий голод и головокружение.

Гуулнаг выпил специальную микстуру, и неприятные ощущения прошли. Сев обратно в кресло, он нажал тумблер, переключающий энергетические системы. Корабль начал медленно снижаться на планету Н-0131.

За окном виднелся круглый город подургов, расположенный рядом с действующим вулканом. Подурги любили тепло и движение, поэтому такое место для строительства подходило идеально. Город, окружённый с одной стороны высокими горами, а с другой — океаном, стоял на полуострове. Чтобы попасть туда, нужно было пройти по длинному ущелью, перегороженному старой каменной заставой, напичканной системами безопасности.

Низшие расы, включая уллов, не умели нормально приземляться: законы физики здесь работали иначе, и корабли либо падали, либо сбрасывали с орбиты капсулы. Выжившие представители заполняли планету, превращая её в мусорную яму. Подургам это не нравилось, но приходилось терпеть: предсказания о появлении уллов с геном древних сбылись, и они должны были попасть на Вваар Алуунон.

Приземление прошло штатно: челнок на автопилоте встал в свою ячейку на космодроме. Шиимок направился к правительственному зданию в центре города. Город был небольшим, как и само здание — всего в три этажа.

В главном зале — зале советов — за круглым столом собрались все представители правительства планеты. В основном это были улнаги, которых главы семей отправили набираться опыта. Всего их было семеро. Во главе стола сел вновь назначенный гуулнаг Шиимок.

— Как обстановка? — спросил он. — Жду доклад.

— У нас всё по плану, — осторожно ответил улнаг Шаттоп.

— Где находится портал? — спокойно спросил Шиимок.

— Какой портал? — переспросил улнаг Шаттоп.

— Единственный портал на этой планете, ведущий на Нееллон, — ответил гуулнаг. — Мы ещё его не нашли, — очень тихо произнёс улнаг Кааннор.

— Понятно. Где находятся уллы с геном древних? — снова спросил Шиимок.

Улнаг Кааннор завертел головой, не зная ответа, и поискал глазами того, кто подскажет.

— Мы зовём их Ннуллы, — ответил улнаг Ааррхин, ответственный за поиски. — Они находятся на базе уллов «Наследие».

— Подведём итог: вы не знаете, где портал, но знаете, где Ннуллы? — произнёс гуулнаг. Советники закивали, подтверждая.

— Как давно вы ищете портал? — спросил Шиимок.

— Примерно семьсот лет, — ответил улнаг Шаррог: его род отвечал за поиски. — А как вы нашли Ннуллоу? — вздохнув, спросил Шиимок.

— Они наткнулись на нас в системе пещер, где мы растим и готовим армию, — ответил улнаг Сиирток, видимо, отвечавший за войска.

— То есть вы ищете портал много веков, а Ннуллы нашлись сами, — Шиимок немного перевёл дух: ему едва хватало сил терпеть этот балаган. — Можно спросить, какой у вас вообще план, если вы ничего не делаете? Кто отвечает за его разработку?

— Я, — ответил улнаг Шаттоп.

— И какой же план? — спросил Шиимок.

— Мы должны выманить Ннуллоу и захватить их, — отвечал Шаттоп. — У них мы выпытаем, где находится портал.

— Почему вы так уверены, что они знают? — немного успокоившись, спросил гуулнаг.

— Они активировали один из четырёх генераторов, питающих портал, — ответил улнаг Дааррин. — Они точно знают.

Спорить гуулнагу не стал: на форме Дааррина был шеврон, указывающий на дар — значит, он луун и отвечает за артефакты.

— И как мы захватим Ннуллоу? — в который раз спросил Шиимок.

— Сеть пещер пронизывает почти все горы на планете, — начал улнаг Иитммар, военный стратег. — Одна из пещер выходит к западу от базы уллов — всего в паре дней перехода через горы. Горы скроют нашу армию, и мы сможем напасть внезапно.

— Почему нельзя просто подойти к воротам базы и снести их? — спросил гуулнаг, который мало разбирался в стратегии.

— Не выйдет, — ответил Иитммар. — База окружена высокими стенами, и наша броня их не преодолеет. Но подойти к воротам с армией стоит.

— Отвлекающий манёвр, — произнёс Шиимок.

— Именно. Нужно просто подойти к воротам и потребовать выдать Ннуллоу, — подытожил Иитммар.

— Отличный план, — похвалил гуулнаг. — Сколько времени нужно, чтобы привести его в действие?

— Всё готово, — ответил Шаттоп. — Можем выступать завтра, нужно только ваше подтверждение.

— Подтверждаю! — громко ответил гуулнаг и стукнул ладонью по столу. — Совет окончен. Этого было достаточно, чтобы начать исполнение плана. Советники сразу разошлись по своим делам. Времени на подготовку было мало, и подурги, едва выйдя из зала, тут же разбежались, пользуясь первой возможностью. По их примеру последовал и сам гуулнаг: пробежаться было одно удовольствие.

На улице было тепло, воздух был свеж и пах озоном, словно после грозы. Шиимок решил осмотреть местность. Города на всех планетах подурги строили одинаково, чтобы не путаться: инфраструктура была продумана до мелочей. Отличались города только размерами, а расположение зданий всегда оставалось неизменным — зачем менять то, что уже давно рассчитано?

Прекрасно пробежавшись, Шиимок вернулся в апартаменты, находившиеся на последнем этаже здания правительства. Из комнат открывался круговой вид на город и его окрестности. Внутри было так же, как в любом номере, только места намного больше. Кровать поражала размерами, но прежде чем лечь, нужно было смыть дорожную пыль.

Водные процедуры у подургов были не частой необходимостью, но купаться они любили. Ванная представляла собой небольшой круглый бассейн, наполненный тёплой фильтрованной водой по грудь. Сколько бы раз ты ни мылся, вода всегда была свежей и тёплой. Шиимок прыгнул в бассейн, вдоволь наплескался и быстро уснул.

Утром пришлось встать рано, чтобы выступить с армией жуков к северным воротам базы уллов. Отряд шёл пешком, пустив армию жуков немного вперёд. Командиры армии жуков — гуулы — управляли ими мысленно: на головах у них были шлемы, способные контролировать животных в радиусе сотни метров.

Они шли, затерявшись в толпе жуков, вне зоны досягаемости врагов. С воздуха их можно было нейтрализовать, но здесь технологии низших рас не работали, так что они чувствовали себя в полной безопасности.

Поход до базы уллов занимал примерно неделю. Они шли не спеша или тихонько бежали, подстраиваясь под скорость жуков. Для уллы это был бы полноценный бег, а для подурга — лёгкая прогулка.

На третий день поступил сигнал от второй группы, шедшей через систему пещер. Они подошли к западному выходу в горах, недалеко от базы уллов. У выхода рос лес и текла горная река — это было на руку отрядам подургов и гуулам с несколькими сотнями жуков: шум реки скрывал звуки передвижения армии.

Гуулнаг отдал приказ о наступлении. Зазюлики с ттоунами на головах начали наводнять лесок, спугнув группу белесов. Белесы были намного крупнее и опаснее любого жука и обычно сразу атаквали жертву, но с таким количеством жуков им было не справиться.

Белесы, убегая, наткнулись на небольшую группу вооружённых до зубов уллов, рядом с которыми стоял летательный аппарат. По плану подургов здесь никого не должно было быть.

— При выходе из пещеры мы наткнулись на уллов, — удивлённо произнёс улнаг Сиирток.

— Уничтожить! — резко ответил гуулнаг. — Пока они нас не выдали.

— Один улетел на летающей машине, — снова удивился улнаг Сиирток.

— Немедленно сбить! Отправить вууррнов на зачистку! — раздражённо бросил гуулнаг Шиимок. — И откуда у них летательная техника? Кто-нибудь может мне это объяснить?

Объяснить никто не смог. На зачистку устремились пять отрядов — по десять вууррнов в каждом.

Вууррн — универсальный солдат подургов: он способен решать сложные и неординарные задачи в современной технологичной броне. В его обязанности входили разведка, допросы, зачистки, а также специальные операции по ликвидации важных представителей низших рас. В арсенале вууррна было всё необходимое: большие изогнутые ножи — унны, и универсальные автоматы — оддоги. Благодаря регулятору мощности заряда оддоги подходили для стрельбы по любым целям на любом расстоянии.

Тем временем основная армия продолжала марш по ущелью и подошла к заставе, перегораживавшей путь на юг. Проход был узким, и пришлось задержаться, чтобы провести многотысячную армию жуков. Спустя полдня войско подургов устремилось к базе уллов, постепенно набирая скорость.

Они вышли на открытую местность — обнаружить их теперь не составляло труда. Требовался марш бросок: нужно было не дать противнику времени на подготовку и создать реальную угрозу.

Гуулнаг Шиимок был уверен: о второй группировке в западных горах уллы знали заранее. Значит, за ними следили — или произошла утечка информации.

К нему подбежал улнаг Сиирток:

— У них пришло подкрепление!

— Вы же говорили, что на базе их совсем мало! — взорвался гуулнаг. Ситуация выходила из под контроля. — Сколько их там?

— Восемь, — осторожно произнёс улнаг.

— Восемь?! Ты смеёшься надо мной?! — кричал Шиимок.

— Они не совсем улы! — пытался оправдаться Сиирток.

— Как это «не совсем улы»? — ничего не понимал гуулнаг.

— Трое из них светятся и пускают молнии, а трое — в три раза больше обычных и похожи на зверей, — ответил улнаг, — не говоря уже о командирах.

— А с командирами что не так? — уже боялся спрашивать Шиимок.

— Один излучает страх. Он в белом халате, с тесаком в руках, и его раны сами затягиваются. А второму, с киркой, выстрелы вообще не страшны — он их поглощает! И на нём растут кристаллы! — Улнаг перешёл на испуганный крик; голос дрожал, слова давались с трудом.

— Уничтожить любой ценой! — вскричал гуулнаг. — Бросить все силы, которые есть! Шиимок начал нервничать. «А не свернуть ли всю операцию и не вернуться ли в город, пока не поздно? Нет, идём до конца. Их всего восемь, их, наверное, уже добились», — мысленно уговаривал он себя.

Марш продолжался. Вскоре показался северный периметр базы уллов. Он был огромен и возвышался непреодолимой стеной, перегораживая узкий проход между скалами.

Собравшись с мыслями, гуулнаг Шиимок вышел вперёд вместе со свитой — улнагами и вууррнами. Нажав на кнопку усилителя голоса, он произнёс:— Аффа Коонак Алуун!— Аффа Суунок Алуун!

Ответа не последовало. Подургам ничего не оставалось, кроме как ждать. В окне смотровой, расположенной прямо над входом, гуулнаг заметил суету: улы забегали.

«Значит, услышали», — подумал Шиимок. Через некоторое время он снова вышел вперёд:— Аффа Коонак Алуун!— Аффа Суунок Алуун!

А затем решил добавить для устрашения:

— Ми ррака накк ссот су лиинимма!

Дав уллам сутки на размышление, он вернулся, чувствуя себя почти довольным. Но тут к нему снова подбежал улнаг Сиирток и начал переминаться с ноги на ногу.

— Да говори уже! — не выдержал гуулнаг.

— Наша армия в западных горах разбита! — испуганно произнёс улнаг.

— Как разбита? — не верил своим ушам Шиимок.

— Полностью уничтожена! — ответил Сиирток.

— Но как они смогли? — всё ещё отказывался принимать услышанное гуулнаг.

— Они запечатали выход из пещеры и... — улнаг не знал, как произнести остальное.— И?.. — подгонял его Шиимок.

— Двое уллов перебили всю армию, — быстро выпалил улнаг, опасаясь реакции.

— Двое? — тихо переспросил гуулнаг, боясь услышать подтверждение. — Они были... одинаковые? С красными глазами? И для их оружия не было преград?

— Дда... — нервно заикаясь, ответил Сиирток.

— Это были... — начал было улнаг Иитмар, но гуулнаг остановил его жестом, не дав договорить.

— Я знаю, кто это был! — строго и твёрдо произнёс Шиимок, стараясь не выдать страха. Внутри всё сжималось от ужаса, но показывать слабость сейчас было нельзя.

«Я дал им всего сутки, — размышлял гуулнаг. — Мы потрепали их в западных горах, они должны быть смертельно уставшими или уже мёртвыми. Они точно не успеют вернуться к сроку. Им ничего не останется, кроме как выдать мне нуллов». Мысли текли медленно, и он всё сильнее убеждал себя, что всё рассчитал правильно. Незаметно наступило утро, затем день — время, отведённое уллам на размышления, вышло.

Гуулнаг направился к периметру, откуда раньше говорил через усилитель:

— Аффа Коонак Алуун!

— Аффа Суунак Алуун!

— Боолл уффрат!

Он видел, как снова засуетились уллы. «Значит, не успели», — подумал про себя Шиимок, ощущая лёгкое удовлетворение.

Огромная дверь периметра начала подниматься. Из тёмного прохода вышли несколько воинов — назвать их уллами было уже трудно. Первым, посередине, шёл здоровенный киборг. Слева и справа от него — те самые одинаковые уллы, похожие друг на друга как две капли воды.

«Это они», — мелькнуло в голове у гуулнага, но он не подал виду. «Сейчас мне их отдадут».

По флангам двигались какие-то великаны — словно увеличенные версии уллов, больше похожие на зверей.

«Они огромны, — глядя на них снизу вверх, подумал Шиимок. — Это какие-то звери, но в них всё равно есть что-то от уллов».

На периметре что-то блеснуло. Подурги подняли головы и увидели троих светящихся воинов с горящими глазами.

— Кто они такие? — тихо спросил гуулнаг. — Зачем они сражаются за уллов?

— Мы не знаем, — ответил Сиирток. — Уллы проводят какие-то эксперименты на себе.

— На себе?! — удивился Шиимок: для любого подурга это было невообразимо и просто не укладывалось в голове.

Вдруг киборг заговорил — и этот низкий, страшный голос напугал и отвлёк всех от мыслей и разговоров.

— Я — генерал Догнан, — произнёс киборг.

«Догнан?!» — мысли Шиимока завертелись с немыслимой скоростью. «Он жив! Как это может быть?!»

— Всех, кто посмеет тронуть Коонака и Суунока Алуунон, ждёт смерть, — сказал киборг и сделал шаг вперёд. Его глаза засветились.

Гуулнаг Шиимок и его окружение непроизвольно отпрянули назад.

— Зуутма! — произнесли два улла. Они что-то прицепили на пояс, их глаза вспыхнули красным огнём, и они вскинули автоматы.

Раздалось два щелчка. Мимо, не задев ни одного подурга, пролетели два красных заряда. Гуулнаг невольно обернулся: в рядах его армии зияли две огромные прорехи — на всю длину выстрелов. Целая линия войска лежала мёртвой. Заряд оставлял после себя зияющие дыры с оплавленными краями.

Ужас охватил гуулнага. Не сдерживая эмоций, он выкрикнул:

— Роовах доорнаавалл!

Затем, трясущейся рукой, он указал на уллов и громко произнёс:

— Зуутма Коонак Алуун!

— Зуутма Суунак Алуун!

Гуулнаг Шиимок начал отходить; остальные подурги последовали его примеру. Умирать никто не хотел.

Остались только гуулы — они ждали, пока советники отойдут на достаточное расстояние, чтобы начать атаку. Как только подурги скрылись из виду, они бросились бежать — так быстро, как только могли. Бег не успокаивал, а лишь подливал масла в огонь: мысли путались, страх нарастал. К тому же они слышали, как началась атака: последовали взрывы и крики раненых насекомых.

— Нужно связаться с советом и запросить технику! — гуулнаг даже не замечал, что говорит вслух. Голос дрожал от страха и от бегства. — Пусть присылают всё, что у них есть! Пусть пришлют уурргов!

Гуулнаг был на этой планете всего второй день — и уже бежал, боясь обернуться. Он знал, на что способны эти красные заряды: для них не существовало преград. Ннуллам достаточно было подобрать правильный угол выстрела — и всё могло закончиться прямо здесь. От этой мысли ноги несли его всё быстрее и быстрее.

Пилот

В серой комнате царил полумрак, но белых слизняков было прекрасно видно. Они передвигались за счёт многочисленных отростков, которые то появлялись, то исчезали. С каждым движением слизняк подбирался всё ближе к молодому человеку, зажатому в углу. Тот был в броне отца — тот зачем-то решил её ему подарить.

Шлем лежал рядом: парень снял его, потому что в нём было душно и не хватало воздуха. Теперь он мог спокойно дышать и наблюдать, как со всех сторон ползут странные существа. Страх не было, только боль: всё тело ломило после падения бронелёта и сильного удара о землю. Именно от него он потерял сознание, а очнулся уже в этой камере.

Парень попытался скинуть с себя одного из слизняков, но не смог. Существо держалось за экзоскелет так крепко, будто пустило корни, и продолжало ползти к голове. Паника нарастала. Пытаясь оторвать от себя слизняка, он заметил, что ещё двое подбираются к шее.

Когда слизняк наконец коснулся кожи, острая боль пронзила всё тело. Парень рухнул на голый серый пол, парализованный. Он мог двигать только глазами и видел, как один из слизняков заползает ему в рот. От ужаса глаза расширились и закатились — он снова потерял сознание.

— Меня зовут Вовейн, я нахожусь на базе «Наследие», вот мои координаты! — уже неделю Вовейн пытался связаться хоть с кемнибудь. Он почти не спал и мало ел.

Во снах его преследовал один и тот же кошмар.

— Я ищу своего отца, Александра Воронова. Друзья зовут его «Хамелеон», — пилот специально произносил прозвище: его знали только в отряде, и отец сразу должен был понять, кто его ищет.

— Всем, всем, всем, кто меня слышит! Мой позывной — Хамелеон! Отзовитесь! — ночь накрыла базу, в ангаре горел свет, а уставший пилот продолжал говорить.

— Отец, если ты меня слышишь, ответь! — он снова переключал частоты и начинал заново.

— Папа, пожалуйста, я Владимир Воронов, твой сын, ответь же мне! — мысли путались, глаза были красными и воспалёнными от недосыпа.

— Папа, я должен тебя найти. Я найду тебя, обещаю! Только скажи, где ты! — измождённый, он провалился в сон прямо на столе, рядом со старым радио. Ангар был завален обломками бронелёта, который когда-то привёз дядя Рома — торговец артефактами. Непонятно, зачем и как он вообще сюда попал.

У входа в ангар шевельнулась тёмная фигура. Она долго наблюдала, не желая уходить. Старалась запомнить каждый вздох, каждую черту лица. Приходить можно было только ночью, и оставалось лишь наблюдать. Как же хотелось обнять, поговорить, похлопать по плечу, дать мужской совет, вспомнить что-нибудь из прошлого, посмеяться и снова обнять. А теперь можно было только смотреть, оберегать сон.

— Поспи, сынок, силы тебе пригодятся, — очень тихо произнёс Тёмный. — Я всегда буду рядом, отдыхай, родной. Они тебе помогут, обязательно помогут...

Тёмная фигура растаяла, исчезла без следа, оставив лишь печаль, невыносимую душевную боль и бесконечную грусть.

После воскрешения Вовейн был сам не свой: замкнутый, ни с кем не хотел разговаривать. Его восстановили в офицерской капсуле, и он всё помнил. Когда очнулся, на лице застыли непонимание и ужас. Он не понимал, где оказался, всё время хотел куда-то бежать, кричал:

— Я найду тебя, слышишь! Я обязательно найду тебя! Ааа! Нееет!

Крик был пропитан болью и беспомощностью: он просил отпустить его, помочь, оставить их в покое. Близнецы держали его, и на их лицах читалось искреннее сопереживание. Постепенно он перестал сопротивляться, разрыдался и наконец понял, где он и что произошло.

С тех пор он почти не выходил из ангара: сидел за столом у радио и пытался связаться с отцом, пытался найти его. Для главы технического отдела Насти это было, с одной стороны, удобно: не нужно было следить за дочерью императора Машей. С другой — она очень переживала за Вовейна и хотела помочь, только не знала как. На помощь пришли близнецы: они подарили пилоту новую надежду.

Как-то ребята поднялись в ангар.

— А эта штука вообще больше не полетит? — Серёга показывал на разбитый бронелёт.

— Его можно со скалы столкнуть, тогда полетит. Только недолго, — добавил Коля, обходя обломки.

— Тебя со скалы сбросить — тоже полетишь недолго, — зло ответил Вовейн, глядя на близнецов красными глазами.

Так они и переключили пилота с бесконечных стенаний у радио.

— Можно из него памятник сделать, — язвил Коля.

— А пилота облучить. Зачем нам теперь он? — подхватил Серёга.

— Себя облучи, — огрызнулся Вовейн. Но уже не так яростно: он понял, что близнецы просто пытаются его растормошить, и даже был этому рад.

— Да понял, понял! — закричал пилот.

— Пропись сначала и приведи себя в порядок. А то от тебя даже жуки шарахаются, не говоря уже о девчонках, — спокойно сказал Коля.

— У нас нет девчонок. У нас есть ТехНастя с плазменной горелкой и тысячелетняя дочь императора, — угрюмо ответил пилот.

— А ты как нибудь приходи в казармы, я тебе их покажу, — глядя на него, произнёс Серёга. Ему была интересна реакция пилота.

— Кого покажешь? — не понял Вовейн. — Белеса тебе покажу, блин! Девчонок покажу! — рассмеялся Серёга.

— Ты только радио не бери с собой, — еле сдерживая улыбку, добавил Коля.

— Да пошли вы! — вспыхнул Вовейн. — Шутники, блин, одинаковые.

— Девчонки тоже одинаковые, если что, — улыбаясь во весь рот, ответил Коля. — Они на нас похожи, только с волосами на голове.

Вовейн стоял и смотрел на близнецов, не понимая, шутят они или нет. Серёга смеялся, держась за живот, Коля еле сдерживал смех, но улыбка была до ушей.

— Приходи, мы тебя познакомим, — сказали близнецы и ушли. Их смех ещё долго разносился по всей долине.

После этого разговора Вовейн наконец спокойно уснул и проспал почти сутки. Проснувшись и приведя себя в порядок, он решил отправиться в казармы.

День выдался прекрасным: светило солнце, по небу плыли облака самых разных форм и размеров. Вовейн шёл, высоко поднимая голову, наслаждаясь видами и лёгким дуновением ветерка. Проходя мимо склада, он увидел питомцев: Трифан, как обычно, вез на спине Цомика и тащил четырьмя передними лапами жука — собирались готовить тушёнку и паштет.

Из склада вышел Вася — самый большой из мутов. Из-за серьёзной травмы головы разум пятилетнего ребёнка был заперт в огромном, совершенном теле взрослого мутанта. Но он оставался добрым и хорошим, несмотря на размеры. Вася обожал нажимать на кнопки оборудования для приготовления паштета, поэтому всегда помогал питомцам.

Увидев Вовейна, Василий заулыбался и громко произнёс:

— Привет, Вова!

— Привет, Вася! Как дела? — спросил пилот.

— Я готовлю паштет, — улыбаясь, ответил Василий.

— Ты большой молодец. Потом угостишь меня? — спросил Вовейн: мутант умел пробуждать светлые чувства у любого, кто с ним заговорит.

— Конечно! — и Вася убежал на склад. Через минуту он вернулся с несколькими банками свежего, ещё тёплого паштета.

Вовейн кинул по банке питомцам.

— Спасибо, — ответил Цомик, пристально глядя на пилота. Было непонятно, улыбается он или нет: язык болтался из пасти иноземного зверя, прилетевшего с планеты «Рудники Империи» вместе с его другом и напарником — огромным насекомым Трифаном.

— На здоровье, — ответил пилот и продолжил путь к казармам. Ворота в казармы были открыты. Туда сюда ездили роботы строители: они что-то возводили с правой стороны от контрольно-пропускного пункта, где дежурил Пепел.

— Что тут у вас происходит? — удивлённо спросил Вовейн.

— Медицинскую академию строят, — ответил Пепел.

— Ого, это что-то новое, — пилот посмотрел на клона.

— Там девчонки будут учиться на военных медиков и спасать нас на поле боя, — с гордостью рассказал счастливый Пепел.

— Красивые девчонки-то? — спросил Вовейн.

— Они на меня похожи, только с длинными волосами, — довольный, ответил клон. — Очень красивые!

Вовейн глянул на него с лёгким недоверием: странные у них каноны красоты. Но лучше было убедиться самому.

В казармах многое изменилось, и пилоту показалось, что клонов стало больше. Его смущала экипировка рекрутов: именно она отличала их от остальных. Судя по их действиям, они ещё не прошли двадцатичетырёхчасовую подготовку по «накачке мозгов».

— Вы кого-то ищете? — вдруг раздался женский голос.

Вовейн резко обернулся и уставился на клонку. Девушка и вправду была красивой: тёмные волосы, утончённые, женственные черты лица, плавные линии, маленький носик, пухлые губы и большие голубые глаза с длинными ресницами.

Он стоял, открыв рот, и рассматривал её, будто увидел диковинного зверя в иноземном зоопарке.

— Вам, наверное, в госпиталь нужно! — не растерялась девушка, решив, что пилот страдает от временного «идиотизма».

— Было бы неплохо, — ответил он и представился: — Меня Вова зовут.

— А я Юля 001, — улыбнулась стройная девушка.

— Опять за своё, — улыбнулся пилот, вспомнив, как близнецы всем подставляли к именам цифры.

— Кто они? — спросила Юля.

— Близнецы, — ответил Вовейн.

— Вы про Николая и Сергея, наших командиров? — догадалась девушка.

— Про них, — кивнул пилот. — Кстати, где они?

— В штабе, где им ещё быть, — ответила Юля, глядя на него с сомнением.

— Тогда мне туда, — ответил Вовейн и повернул в сторону штаба.

— Но вам надо в госпиталь, — возразила девушка и потянула его в другую сторону.

— Мне нужно к близнецам, — упрямо ответил пилот.

Вдруг из госпиталя выбежала ещё одна девушка, схватила его за вторую руку и начала тянуть в ту же сторону, помогая подруге.

— Дай угадаю, тебя зовут Юля? — улыбался пилот.

— Я Оля 001, — девушка посмотрела с сомнением на пилота, потом переглянулась с подругой, и они начали тянуть с удвоенной силой.

— Что вы обе делаете? — шутливо спросил пилот. — Мне нужно в штаб.

Девушки не обращали внимания на его просьбы и продолжали тащить в госпиталь. Из дверей выбежала третья девушка, похожая на двух предыдущих как две капли воды, и, упёршись руками в спину пилота, стала подталкивать его к открытой двери.

Затащив Вовейна в здание, они оказались в первом помещении, где их уже ждали близнецы в боевой экипировке.

— Ведите его скорей в операционную! — серьёзно сказал Сергей.

— Смотрите, ему совсем плохо, — добавил Коля. — Готовьтесь к операции, будем извлекать.

— Вы что там, охренели?! — запротестовал Вовейн. — Я вас сейчас сам прооперирую! Отпустите меня!

— Вы к этому готовились! — кричал Серёга, подкатывая каталку. — Вы знали, что так будет!

— Уложи его скорей! — кричал Коля в ухо пилоту, силой укладывая его на каталку. — Затягивай ремни!

— Вы чего, парни?! — перепугался Вовейн. — Я не хочу, отпустите меня!

— Всё будет хорошо! Держись! — бежал рядом Серёга.

— Ты выживешь! Я тебе обещаю! — мчался с другой стороны Коля.

— Да я в порядке, я живой! — не понимал Вовейн. — Парни, вы чего? Не надо, пожалуйста!

Пилота закатили в операционную на первом этаже и переложили на интерактивный медицинский стол.

— Сканируй! — крикнул Коля.

Виктория, одетая в белый халат и маску, что-то нажимала на планшете. Над Вовейном появилось прозрачное изображение всех его внутренних органов: скелет, кровеносная, лимфатическая и нервная системы. Нервная система вместо белого света была подсвечена красным. На шее, в районе первого и второго позвонка, виднелся нарост, от которого тянулось множество тонких нитей к мозгу и позвоночнику пилота.

— Что это?! — кричал пилот. — Достаньте это из меня!

— Анестезия! — громко сказала Вика. Оля нажала на одну из множества кнопок на интерактивном столе.

Вовейн сразу отключился, закатив глаза.

— Что это? — уже спокойнее спросил Коля.

— Я не знаю, — ответила Вика. — Но попробуем это выяснить.

— Вам пора, — сказала Юля 002, выгоняя ребят из операционной.

Парни вышли за дверь, но остались наблюдать через большое бронированное стекло.

— Они там в обморок не упадут? — спросила Оля 001.

— Эти точно нет, — ответила Вика, подходя к Вовейну. — Девочки, переворачиваем!

Нейрохирург Виктория вместе с помощницами ловко перевернули Вовейна на живот. Вика взяла лазерный скальпель и сделала аккуратный надрез, затем раздвинула края и оголила позвонки, на которых сидел паразит. Сомнений не было: существо шевелилось при прикосновении.

Вика осторожно попыталась убрать одну из нитей, но ничего не вышло. Тогда она решила перекусить её — и снова безуспешно: нить тут же быстро срослась.

Сканирование показало, что если убить паразита, он убьёт носителя: существо было ядовитым. Нитями оно цеплялось за нервную систему, отравляло её и постепенно меняло носителя, но не убивало.

— Извлечь я не могу, — сказала Виктория ребятам. — Оно его убьёт.

— Отрежьте ему палец, — попросил Коля.

— И восстановите нашего пилота, — добавил Серёга.

— А с этим что делать? — спросила нейрохирург, указывая на лежащего без сознания Вовейна.

— А ничего. Просто зашейте его и посадите под охрану, — спокойно сказал Коля.

— Посмотрим, во что оно превратит человека, — добавил Серёга.

Близнецы вышли. Девушки в ужасе смотрели на Вику: такого хладнокровия от командиров они не ожидали.

— Они правы, — сказала Виктория. — Мы должны знать, с чем имеем дело, и выяснить, как с этим бороться. Нам очень повезло, что у нас есть медкапсулы: мы сможем помочь Вове. Только об этом никто не должен знать. Всем ясно?

Девчонки закивали.

— Помните: врачебная тайна требует молчания даже под пытками! — добавила Вика. — Всё, зашивайте!

И нейрохирург вышла из операционной.

Виктория догнала близнецов у штаба.

— Откуда вы узнали, что с ним что-то не так? — спросила она.

— Это было понятно ещё с его пробуждения в медкапсуле, — ответил Коля. — Помнишь, нам его держать даже пришлось.

— То, что у него проблемы с мозгами, наверно, все заметили, — добавил Серёга. — Только вот почему это не заметили, когда восстанавливали в капсуле? Там же тоже сканер.

— Там другое устройство, — объяснила Вика. — Оборудование медкапсулы анализирует повреждения и восстанавливает всё, что находится внутри, не разбираясь, сколько там организмов. Поэтому капсула восстановила обоих.

— Кто-то об этом знал, раз подсунул такую дрянь, — задумчиво произнёс Серёга.

— Как же вы всё таки узнали? — снова спросила нейрохирург.

— Мы видели, что Вовейн странно реагирует и очень раздражён, — начал Коля.

— И мы не знаем, где он был и что пережил, — добавил Серёга.

— Мы думали, это посттравматический синдром, но ему становилось всё хуже, — продолжил Коля.

— Я тоже так думала, — произнесла Вика.

— А сказал нам Цомик, — произнёс Серёга. — Он сказал, что пилот не один.

— Странная зверюга этот ваш Цомик, — отозвалась Виктория. — Никак не могу привыкнуть, что он разговаривает.

— Мы сначала не сообразили, что он имеет в виду, — продолжил Серёга.

— А потом Цомик зарычал на Вовейна, — добавил Коля. — А Вовейн повёл себя совсем странно: дико испугался и спрятался за разбитый бронелёт.

— Он никогда не боялся зверя, а тут убежал. И эти его вечно красные глаза, — продолжил Серёга.

— Тут я и догадался, почему он не один, — сказал Коля. — Похоже, кто-то сидел в нём и убивал его.

— Я бы, наверно, не догадалась, — ответила Вика.

— Я бы тоже, если бы был на Земле, — сказал Коля.

— Это точно, — задумчиво произнесла нейрохирург. — Ладно, посмотрим, что это за тварь и что она сделает с человеком.

Ребята ушли к себе, а Вика вернулась в госпиталь. Нужно было найти укромное место, чтобы никто не видел второго пилота — или того, во что он превратится. Такое место, как ни странно, нашлось в подвале госпиталя, который был полностью оборудован для экспериментов.

Подвал был большим. Вдоль одной из стен тянулись пять просторных камер со стеклянными бронированными дверями. Виктория обошла их — все были пусты. Она с облегчением вздохнула и немного успокоилась.

С другой стороны подвала располагалось широкое длинное помещение с процедурной комнатой. Большие окна выходили в коридор. В металлических шкафах со стеклянными полками и дверцами стояли пробирки с непонятным содержимым. Выяснять, что в них, Вика не стала.

Она поместила пилота с паразитом внутри в первую камеру. Ещё раз строго напомнила девочкам никому ничего не рассказывать, затем настроила замок в подвал, оставив доступ только себе и близнецам. Дальше оставалось только наблюдать, что будет с пациентом — теперь его запрещалось называть как-то иначе.

Спустя пару дней Вовейн очнулся в медкапсуле. Первым делом он спросил у Маши, которая отвечала за восстановление:

— Извлекли или нет из меня эту тварь?

Дочь императора не успела ничего ответить: в палату вошли близнецы и нейрохирург Виктория из отряда «Бессмертных». Глядя на неё, трудно было поверить, что она способна убить миллионом способов. При этом Виктория оставалась доброй и заботливой: даже когда злилась, это выглядело совсем не страшно — хотя бояться стоило.

— Как себя чувствуешь? — спросила Вика.

— Вроде неплохо, только есть охота, — ответил Вовейн. — Вы достали это из меня?

— Да, — улыбнулся Коля. — Его уже готовят.

— К чему? — пилот тоже улыбнулся, хоть и не очень уверенно.

— Ты же голодный, — ухмыльнулся Серёга. — Твоя очередь его переваривать.

— Очень смешно, — поморщился Вовейн.

— Ладно, мужик, приходи в себя скорее. Нужно бронелёт заставить снова летать! — Коля хлопнул его по плечу.

— Дел неуворот, — добавил Серёга, — а ты тут сидишь, отдыхаешь.

Близнецы помогли пилоту дойти до ангара, по пути заглянув в столовую. В армейской столовой всё было по уставу: чистота, порядок и меню на каждый день. Они подкрепились вместе с питомцами — без них никуда. Цомик больше не рычал на Вовейна, а наоборот тёрся об него, как раньше, настойчиво требуя, чтобы его погладили.

Когда они дошли до ангара и Вовейн трезвым взглядом увидел, во что превратился бронелёт, он не сдержался:

— Это же просто груда металлолома! Что из этого должно полететь? Как я должен собрать не собираемое?

— Да ерунда, разберёшься, — Коля ходил вокруг развалин. — Тут крылья приделать — и полетит.

— Только вот куда их приделывать, — возразил Вова. — Тут вообще непонятно, где зад, а где перед.

— Вот видишь, главное — начать, — добавил Серёга. — У тебя всё получится, я в тебя верю.

— Ага, — ответил пилот. — Говорить всегда проще, чем делать!

— А ты не говори, — одновременно сказали близнецы. — Ты делай!

И парни вышли из ангара. У них работы было хоть отбавляй: проверить дозорных, патрули и периметры, а ещё дать задания новым клонам.

Вовейн ещё раз обошёл помятый и разобранный бронелёт и приступил к работе. Шли дни, и он так увлёкся, что потерял счёт времени. Процесс восстановления летающей машины шёл полным ходом. Недостающие детали кузова изготавливали на заводах — производство

было налажено и работало без сбоев. Электронику и сложные механизмы помогали восстанавливать в техотделе.

Часто пилота навещала Настя и иногда интересовалась, как пользоваться радио: что и куда нажимать, чтобы выйти на связь. Вовейн никак не мог понять, откуда у неё такой интерес к передатчику.

Вместе с Настей приходил главный инженер Юрий Борисович и помогал устанавливать новые запчасти. Если даже ему не удавалось разобраться — а ведь у него была огромная память-робота и квантовый мозг, — на помощь приходил профессор физики Штрызик Альберт Павлович. Он быстро решал проблему, порой переделав всё настолько сложно, что понятно становилось только ему одному. Но у профессора всегда всё работало. Настя и главный инженер давно перестали спрашивать, как он это сделал и почему оно работает: если профессор начинал объяснять, понятно было только ему.

Когда весь техотдел собирался над очередной проблемой, Вовейн старался улизнуть на тренировку с майором и Викторией: он не хотел мешать и слушать споры. На тренировках пилот осваивал экзоскелет отряда «Бессмертных», который достался ему от отца. Его отец был разведчиком в отряде с позывным «Хамелеон» — именно таким хотел стать и Вовейн.

В начале тренировки давались тяжело: нужно было изучить и научиться пользоваться множеством систем экзоскелета. Но постепенно практика делала своё дело: Вова осваивался всё быстрее, накапливая бесценный опыт. Алексей и Виктория моделировали разные ситуации, из которых новый «Хамелеон» пытался выпутаться, с каждым разом совершая всё меньше ошибок. Как говорил майор, ещё пара столетий — и он сможет стать настоящим разведчиком.

Вовейн бросил попытки связаться с отцом. Теперь он решил: когда соберёт бронелёт, отправится на его поиски. Поэтому всё свободное время он посвящал восстановлению машины.

Заветный день настал. Бронелёт стоял как новенький. Оставалось только выкатить его на взлётную площадку и провести первый испытательный полёт — проверить, как работают все системы и можно ли на нём лететь далеко.

Но Вова не успел ничего сделать: громко завывла сирена, извещающая о прорыве врага. Вовейн бросился к своему экзоскелету и через минуту был готов, с полностью заряженной батареей, отражать натиск. Тренировки прошли не зря.

Прорыв

— Парни, что случилось? Приём! — майор пытался выйти на связь с близнецами.

— Подурги в пещере Крыхона! — кричал Коля. — Кто поблизости — все сюда!

— Срочно! Кто меня слышит! Прорыв в пещере Крыхона! — повторил Серёга. — Уровень опасности — красный!

В такие моменты все знали, что делать. Ближе всех ко входу в пещеру был центр генетики, поэтому доктор вместе с десятью мутами в полной боевой экипировке вышли и заняли позицию, перегородив узкое место. В руках мутов были огромные энергетические дубины — профессор немного их доработал, как он сам говорил, и теперь оставалось проверить их в бою.

Клоны, которые не были заняты в казармах, через три минуты уже бежали строем на подмогу мутам. Патрульные тоже присоединились к группе обороны, а дозорные остались на своих постах.

Первым открыл огонь Страж, несший дежурство в дозорной башне генетики. Зазюлики с приборами контроля за разумом на головах хлынули из пещеры, атакуя всё, что движется.

Страж профессионально выбил первых жуков из строя меткими выстрелами, сбивая приборы с их рогатых голов. Без контроля зазюлики замирали, создавая заторы и замедляя поток.

Мутанты перехватили дубины покрепче, готовясь к атаке. Вовейн видел всё это со взлётной площадки. Не раздумывая, он отошёл на другой край, разбежался и прыгнул в сторону пещеры.

— В стороны! — раздался грозный голос генерала Догнана.

Мутанты расступились, оставив узкий проход для киборга. Глаза генерала вспыхнули, и из них вырвались два луча, рассекая всё на своём пути. Жуки метнулись в сторону и начали спускаться на северный тракт, прыгая с камня на камень. С неба ударила молния, потом ещё одна, и ещё — жуки горели даже в полёте.

Со стороны титановых копей шли пять облученных и профессор с киркой в руках.

Клоны стреляли, сбивая приборы с голов зазюликов. Вовейн завис в воздухе над пещерой: его заплечные пушки выводили узоры на спинах жуков, ведя непрерывный прицельный огонь.

Из пещеры появился крупный пичмог — на его спине был прибор контроля за разумом. Генерал отключил лучи и начал пробиваться к каменному зверю. Мутанты пришли на помощь: они махали дубинами с такой скоростью, что удары почти сливались в одно движение. При каждом ударе от дубины исходил импульс, разрывая внутренние органы жуков и отбрасывая их, так что падающие цепляли соседей.

Генерал хватал зазюликов металлическими руками за рога, резко дёргал, мгновенно ломая шеи, и продвигался вперёд, отбрасывая мёртвых жуков. Никто на базе «Наследие» ещё не видел генерала Догнана в рукопашной схватке. Некоторые даже прекратили стрелять, заворожённые этим убийственным зрелищем: генерал разрывал жуков и топтал недобитых металлическими ногами. Никто из жуков не мог пережить такую атаку, а генерал всё шёл и шёл к пичмогу.

Пичмог двигался навстречу, словно баркас, рассекающий воды из зазюликов: он давил и раскидывал мешающих ему жуков. Генерал Догнан на мгновение остановился, посмотрел пичмогу прямо в глаза и прыгнул.

Пичмог присел под тяжестью приземлившегося на его спину генерала. Резким движением ноги генерал раздавил прибор контроля на спине каменного зверя и скатился вниз.

— Ты свободен, мой друг, беги! — генерал погладил огромного зверя и указал ему путь. И пичмог пошёл прочь от пещеры. Муты и клоны удивлённо расступились, пропуская массивного зверя.

Тяжелее всего приходилось новеньким клонам. Их было одиннадцать, и это был их первый бой. Близнецы называли процедуру их появления «вылуплением». Они держались позади, стараясь не уступать старым клонам, закалённым в боях.

Девчонки в экипировке медиков под руководством нейрохирурга Виктории — в своём экзоскелете отряда «Бессмертных» — помогали раненым. Клоны, зная, что на них смотрят девчонки, дрались так, будто это последний бой, и следили, чтобы медикам ничего не угрожало. Если кто-то из ребят получал ранение, клоны смыкали ряды, прикрывая отход и медиков, которые оперативно оттащивали пострадавшего с поля боя.

Виктории тоже приходилось нелегко: её наручные пушки не смолкали, а энергоножи по рукоятку погружались в сине-зелёную кровь зазюликов, не давая жукам приблизиться к медикам.

Сергей 003 прикрывал отход, когда уносили Тритона, потерявшего сознание от многочисленных укусов. Ему пришлось повернуться, чтобы проверить обстановку, и в этот момент за левую руку схватил зазюлик-солдат. В одно мгновение Третий Сергей остался без руки — её откусили по локоть. Но он не перестал стрелять: лишь морщился от боли, целясь в морду жука, и, не отпуская спусковой крючок, разнёс обидчику голову.

Рядом тут же оказалась Вика и встала на его место, открыв огонь из ручных пушек. — Уходи! — кричала она.

Клон был в шоке и в пылу битвы не сразу понимал, что происходит. К нему подбежала Первая Оля.

— Ты ранен, надо уходить! — кричала девушка; слёзы катились по её щекам. Она не ожидала, что будет столько раненых и столько крови, — это была её первая битва.

На них резко выскочил жук. Сергей 003, не раздумывая, закрыл девушку собой. Жук подмял клона под себя и пытался добраться до горла. Третий Сергей держал его за рог последней рукой и из последних сил не давал приблизиться.

Вдруг рядом оказались близнецы. Серёга ударом ноги опрокинул жука, а Коля резким движением приклада размозжил ему голову. На поясе у Коли висел зелёный модуль.

— Уноси его! Давай, девочка, нужно ещё многих спасти! — кричал Серёга.

— А ты теперь Стойкий, — Коля помог уложить клона на магнитные носилки.

Оля 001 вышла из ступора и покатила Третьего Сергея к броневикам. Клон уже был без сознания, но на его лице застыла улыбка: ему дали крутое прозвище.

Доктор, профессор и генерал бились плечом к плечу, медленно продвигаясь ко входу в пещеру. Жуки пытались любой ценой их остановить. Рядом приземлился Вовейн. Его экзоскелет не мог долго находиться в воздухе, поэтому он решил помочь там, где помощь была нужнее всего. Пушки били почти в упор, ножи мелькали в руках, а экзоскелет менял окраску, сливаясь с потоком жуков. Зазюлики не сразу замечали «Хамелеона» и не успевали среагировать. Вовейн двигался с кошачьей грацией, уворачиваясь от рогов и лап, нанося удар за ударом. Он крутился вихрем в центре живого потока.

Майор наблюдал за сражением со смотровой площадки, контролируя весь процесс и предупреждая друзей об очередной угрозе. Близнецы помогали раненым клонам, носясь от одного к другому на модулях скорости. Первыми выбыли новенькие: переломанных и покусанных их везли в госпиталь.

Генерал вместе с учёными и пилотом с боем прорвались в пещеру, несмотря на отчаянные попытки жуков их остановить. Внутри было темно. Когда глаза привыкли к полумраку, сражающиеся увидели, откуда пришли жуки. Зазюликов не волновала возвышенность с проходом среди гигантских корней: они просто прыгали вниз, расправляли крылья и мчались мимо плантации минералов и генератора древних. Электроника Вовейна показывала у генератора несколько фигур подургов, прятавшихся за высокими камнями. Он сразу сообщил об этом генералу.

— Вижу несколько целей слева у генератора, — громко сказал Вовейн.

— Я тоже их вижу, — ответил Виктор Геннадьевич Догнан. — Это гуулы, погонщики жуков!

Вовейн прыгнул навстречу погонщикам. Подурги не ожидали такого появления: они были уверены, что находятся в безопасности. Гуулы резко повернулись, раздались выстрелы — и двое из пяти врагов упали, простреленные насквозь.

Трое оставшихся кинулись туда, откуда пришли, — в сторону зарослей. Попасть в них было сложно: они бежали очень быстро. Выбраться удалось только одному. Как только подурги оказались в поле зрения генерала, он сразу выпустил лучи. Промазать генерал не мог: лучи вылетали прямо из его глаз и попадали туда, куда он смотрел, — а смотрел он в спины убегающим гуулам.

Когда большинство погонщиков были нейтрализованы, контроль над жуками пропал. Зазюлики начали разбегаться во все стороны, будто не понимая, как вообще здесь оказались.

— Сезон охоты открыт! — громко произнёс майор по общей связи. — Нельзя допустить, чтобы подурги вновь собрали армию! Сбивайте приборы контроля за разумом — нужно уничтожить всех. Вечером всем явиться на совет. Конец связи.

— А если я попаду в жука, а не в устройство? — спросил Коля 010. Он был единственным из новых клонов, кто остался в строю.

— Будет паштет, — устало ответил Серёга. Он сидел на камне со снятым шлемом в руках и пытался перевести дух.

— Паштет? — не понял клон. — Мы из жука сделаем паштет, — разъяснил Коля.

— А ты его потом съешь за обедом, — добавил Серёга.

Десятый Коля как-то побледнел, а потом его вырвало. Вокруг стоял запах битвы: пота, гари, крови и мяса, — и от одного упоминания об обеде ему стало плохо.

Близнецы переглянулись. Старые клоны, стоявшие рядом, заулыбались и начали подходить поближе: они знали, что сейчас будет.

Серёга поднялся, подошёл к Коле 010 и громко произнёс:

— Напекаю тебя Нежным.

Клоны вокруг захлопали и засвистели, поздравляя новенького с прозвищем.

Нежный смотрел на них, ничего не понимая, а потом его снова вырвало: слишком активно махали руками клоны вокруг, и его укачало.

Жуки разбрелись по базе, но обратно путь им был заказан. В пещере поставили блок-пост с круглосуточным наблюдением. Дежурили Фазер с расщепителем — на случай появления пичмогов — и облученные.

Для облученных здесь был настоящий рай: вокруг росло столько кристаллов, что энергии хватило бы на годы. Выпустив молнию, они могли удерживать её бесконечно, управляя и направляя на врагов. Тем более что мощный разряд мгновенно пережигал всю электронику в приборах на головах животных.

Близнецы объявили соревнование «Великий мастер» и спокойно отправились на совет. Суть была проста: за сутки нужно сбить максимальное количество приборов с голов жуков. Те, кто займёт первое и второе места, получают прозвища «Великий» и «Мастер» соответственно. Те, у кого уже есть прозвища, смогут их поменять, если займут призовые места. Был даже бонус: занявшего третье место станут называть «Охотник» — за старание.

На совете, как всегда, присутствовали близнецы, пилот, учёные, глава технического отдела Анастасия Михайловна и её помощник Юрий Борисович, дочь императора Мария, а также Алексей с Викторией и, конечно, генерал Догнан Виктор Геннадьевич.

— Как обстоят дела с жуками? — спросил Алексей Александрович Орлов.

Вопрос был адресован близнецам — ведь именно они отвечали за казармы и всё, что в них происходит.

— Объявлен конкурс «Великий мастер», — ответил Коля.

— Задача — уничтожить как можно больше приборов контроля за разумом, — добавил Серёга.

— Отлично. Что будем делать с подургами? — спросил майор. — Это только начало, они не отступят.

— Нужен ответный визит, — предложил Коля.

— Мы второй раз сталкиваемся с подургами в пещере Крыхона, — добавил Серёга. — Нужно проникнуть в те ворота по пути на причал, пока они нас не ждут, — продолжил Коля.

— Согласен, — ответил майор.

— Я возглавлю операцию, — неожиданно произнёс генерал. Обычно он молчал на совете и никогда не пытался забрать у майора бразды правления.

— Кто составит компанию Виктору Геннадьевичу? — спросил майор.

— Мы пойдём, — одновременно произнесли близнецы.

— Нет, мальчики, — сказал доктор Хлапидоль. — Пойдём мы: я и муты. Сейчас мы мало чем можем помочь в ловле жуков, поэтому лучше пойдём туда.

— Я тоже прогуляюсь, — ответил профессор. — Вам потребуется специалист по вражеской технике, да и кто вам ворота откроет.

— Хорошо, парни, вы куда не идёте, — остановил близнецов майор. — Слишком глупо отдавать вас в лапы подургам — они только этого и ждут.

Близнецы решили не возражать: на самом деле это действительно было бы очень глупо — самим прийти к врагу.

— Нужно разведать, куда ведут эти тоннели, и вывести из строя ворота, — подытожил майор. — Когда выступаете?

— Немедленно, — ответил генерал и поднялся, чтобы уйти.

— Генерал, — обратился майор, — будьте осторожны.

— Непременно, мой друг, — ответил доктор и вместе с профессором и генералом покинул помещение.

Майор молча проследил, как они уходят, потом повернулся к оставшимся советникам и остановил взгляд на главе технического отдела.

— Нужно закрыть этот вход в зарослях, — произнёс майор и посмотрел на Настю.

— Есть одна проблема, — ответила Настя. — Туда не доехать роботу строителю.

— Найдите решение, — приказал майор. — У нас мало времени.

— У меня есть идея, — ответил Юрий Борисович Шкиф. — Предлагаю поставить энергетический барьер: жуки смогут пройти, но устройство контроля за разумом сгорит. Майор кивнул, соглашаясь.

— Есть ещё одна проблема, — сказала Мария.

— Какая? — спросил майор.

— У нас не хватает медкапсул на всех, — ответила Маша. — Слишком много раненых и убитых.

— Нам всё равно негде их взять, — думал вслух майор. — Может, сначала восстановить убитых и тяжелораненых, а потом всех остальных?

— Мы так и делаем, — произнесла Маша. — Только загрузка на пару месяцев вперёд, и если будет ещё одно нападение, некому будет воевать.

— Ну и что нам делать? — тяжело вздохнув, спросил майор.

— У нас есть центр кибернетики, — начала Виктория. — Может, кто-то согласится заменить руки и ноги механическими. Ну а если не понравится, всегда можно будет восстановить.

— Главное — красиво преподнести, — поддержал Вику Коля.

— Киборг — звучит уже круто, — добавил Серёга.

— Парни, — обратился майор к близнецам, — всё в ваших руках.

— Скорее в руках Виктории, — ответил Серёга и улыбнулся.

— Точно, мы только оторвать можем, — добавил Коля, — и отправить к Вике — пускай пришивает.

— Осталось только назвать ваш адский кооператив, — смеясь, добавил майор.

— Это мы можем, — смеялись близнецы.

— Не сомневаюсь, — добавила Вика.

— «Рук и ног круговорот», — выдал Серёга, рассмешив всех.

— «Не надо грошей, оторви и пришей», — добавил Коля.

— Хватит, парни, до слёз уже довели, — смеялась Маша, вытирая глаза.

— Совет окончен, — хохотал майор.

Операция "уколи подурга"

Вовейн сидел в бронелёте на взлётной площадке. Переключая тумблеры, пилот проверял системы на исправность: вроде всё работало, причём быстрее и лучше, чем раньше, — благодаря профессору. Что именно тот там наисправлял, знал один бог, но особенно Вовейну понравился запас хода: он стал ровно вдвое больше прежнего — по крайней мере, так показывали цифры на мониторе.

Пилот был в экзоскелете отца. Это был первый день полёта после восстановления машины и одновременно отвлекающий манёвр. Задача — пересечь северный периметр и пролететь над маршрутом армии подургов. Во первых, нужно было понять, откуда они пришли. Во вторых, сделать так, чтобы тебя заметили и переключили всё внимание на тебя, пока группа генерала пойдёт по тоннелям, — и при этом не дать себя сбить.

— Ты готов! — подошёл майор.

— Готов, — ответил Вова.

Алексей запрыгнул на место второго пилота, и машина бесшумно оторвалась от площадки. Сделав крюк, она направилась в сторону титановых копей.

Генерал с учёными и пятью мутами стояли напротив блокпоста.

— Птичка в полёте, — прозвучало по связи.

— Вперёд, — скомандовал генерал и двинулся в заросший проход.

Следом шли учёные и пять мут во главе с Семёном. Доктор держал наготове тесак, профессор нёс на плече кирку, мутанты шли с дубинами наперевес.

— Спасибо тебе за дубины, — поблагодарил доктор профессора.

— Понравились? — спросил Альберт Павлович.

— О да, — ответил Семён.

— Обращайтесь, — улыбнулся профессор.

В пещере было темно, но людей в отряде не было — все прекрасно видели, только каждый посвоему. Генералу помогала электроника; впрочем, никто не задавался вопросом, откуда у него такая система зрения, способная генерировать лучи, режущие всё на пути. Все понимали: технология не человеческая. Доктор видел в темноте благодаря тому, что был отчасти зверем, — зрение у него оставалось чётким, он замечал каждую мелочь и каждое движение. Профессор же видел всё как днём, ещё и в разных спектрах, причём замечал не только окружение, но и потоки энергии вокруг.

В пещере — или «подземном мире», как называли систему пещер близнецы — бегали одинокие заюлики, с приборами и без. Все старались убраться от отряда подальше; только жуки, управляемые приборами, неслись в сторону странных ворот.

Генерал реагировал быстро и сбивал приборы — ни одному жуку не удалось уйти. Но данные о том, что жук увидел, он, скорее всего, успел передать, хотя профессор старался обрывать потоки энергии, исходявшие от устройств контроля за разумом.

— Ттоун — так называется этот прибор, — вдруг произнёс генерал.

На древнем говорили все, но названия приборов никто не знал: их придумали подурги.

Подошли к воротам. Профессор вышел вперёд и приложил руки. Постояв так пару минут, он, сжимая зубы и будто морщась от боли, отошёл, покачиваясь. Что-то щёлкнуло, и толстая дверь начала подниматься. За воротами никого не было — лишь проход, терявшийся во тьме.

Двигались по длинному тоннелю, который извивался, как червяк, медленно поворачивая то в одну сторону, то в другую и уходя всё глубже под землю. Иногда тоннель расширялся, образуя небольшие залы, но потом снова уводил во тьму.

Спустя пару часов показалась дверь, похожая на предыдущую. Профессор снова приложил руки — и через пару минут дверь начала подниматься. За ней послышался топот: кто-то

забежал. Едва дверь поднялась на уровень глаз, генерал сразу выпустил лучи. Раздались крики, началась паника: подурги металась как сумасшедшие, пытаясь укрыться.

Пещера за дверью была оборудована и освещена. Слева и справа вдоль всего коридора располагалось множество других, меньших дверей. Через мгновение подурги разбежались кто куда, и коридор опустел.

Профессор быстро открыл первую дверь справа — эти двери были другими, без серьёзной защиты. Помещение походило на склад: большие коробки с деталями, микросхемами, запасными частями и разными устройствами для приборов контроля за разумом. Генерал вошёл, снял с пояса небольшой цилиндр, из которого выскочил шип, и со всего размаха вонзил его в пол.

— Что это? — спросил доктор.

— Вакуумная взрывчатка, — ответил генерал.

Склад был круглым: по стенам в несколько рядов стояли стеллажи, повторяя форму помещения. Дверь в склад, как и любые другие двери у подургов, была полукруглой — углов не было нигде, даже в длинном коридоре, по которому шла диверсионная группа. Углов подурги не любили, поэтому вместо них всегда был плавный поворот, максимально приближенный к окружности.

Из склада можно было попасть в соседнее помещение, не выходя в коридор. Посередине стоял большой круглый стол, который для человека выглядел детским: подурги были невысокие. За столом собирали ттоуны и относили готовые приборы в следующее круглое помещение — склад готовой продукции.

Генерал, не церемонясь, втыкал в пол каждого нового помещения взрывчатку. Снова вышли в коридор. По левой стороне двери были больше и шире предыдущих и вели в большие залы, полностью забитые жуками. Залов было два: в одном зазюлики уже подключены к ттоунам, в другом ещё нет. Туда заходить не спешили.

— Времени у нас нет, они знают, что мы здесь, — произнёс генерал.

— Что будем делать? — спросил профессор.

— Предлагаю заминировать и обрушить все входы слева, — сказал доктор. — Пускай разгребают.

— Тогда и коридор тоже, — добавил профессор. — Много у тебя ещё взрывчатки?

— Хватит, чтобы всех тут похоронить, — ответил генерал и улыбнулся. — Вот с этой двери и начнём.

Улыбка генерала возымела действие: он редко улыбался, и некоторые видели её впервые, отчего им стало немного не по себе. Виктор Геннадьевич, не переставая улыбаться, подошёл к большой двери в конце коридора, что вела дальше в систему тоннелей подургов, и хотел уже вонзить в пол смертельный цилиндр, но его остановил доктор.

— Слышите? — тихо произнёс Иван Михайлович.

— Нет, — ответил генерал.

— Тсс, — прислушался доктор: его звериный слух уловил чей-то хриплый голос.

— Помогите, — еле слышно доносилось из-за дверей.

— Я тоже слышу, — произнёс подошедший Семён.

— Прошу помогите, — голос был очень знакомый, у доктора защемило внутри.

— Крыхон! — закричал Иван Михайлович. — Альберт, открой дверь, быстрее!

Профессор поднёс руки к двери, и она начала медленно подниматься, а он — опускаться, прижимаясь спиной к стене и морщась от боли.

— Вижу движение, приготовиться, — громко произнёс генерал и посмотрел на Альберта Павловича, оценивая ситуацию.

Профессор быстро приходил в себя и разминал плечи, держа кирку наготове. Потом вышел вперёд. Вокруг него засветилась энергия, образуя щит: он стоял прямо в воротах, прикрывая всех. Ворота поднялись лишь наполовину, как оттуда полетели жёлтые заряды.

— Вууррны! — крикнул генерал и выпустил лучи.

За дверью началась суета, стало очень громко от выстрелов: кто-то кричал, кто-то стонал. Освещение перестало работать — видимо, генерал повредил проводку. Едва генерал убрал лучи, профессор кинулся вперёд, размахивая киркой.

— Нужно пробиться к нему и освободить! — крикнул доктор мутантам.

Семён с мутами кинулись в бой. В коридоре подургам было неудобно стрелять из энергетического оружия, к тому же противники находились слишком близко. Всё перемешалось. Муты с профессором в рукопашную добивали вууррнов, просто ломая мелких ублюдков — так их называл профессор, да и остальные не стеснялись в выражениях.

Вууррны были сильно напуганы: они не привыкли к рукопашному бою с таким противником. Мутанты втрое превосходили любого подурга, а удары модифицированной дубиной наносили смертельный урон, несмотря на технологичную броню вууррнов. Броня поглощала большую часть энергетического урона, но была плохо приспособлена к ближнему бою.

Подурги не любили драться лицом к лицу, предпочитая быстрое нападение небольшими группами и такой же быстрый отход. Бегать они любили, и на открытом пространстве их было тяжело победить. А вот в замкнутом они не знали, что делать, и погибали один за другим, не причинив ощутимого вреда нападавшим.

За дверью был похожий на предыдущий коридор с дверями по обеим сторонам. На этот раз дверей было больше, и они вели в камеры. Открывая одну за другой, доктор выводил измождённых людей — ещё живых, не оказывавших сопротивления.

В одной из камер Иван Михайлович нашёл своего давнего друга — учёного биолога Тихона Аркадьевича Крыхона, автора любимой книги Сергея «Флора и фауна планеты Н-0131».

Идти тот уже не мог: тело было худым и слабым. Впалые глаза наполнились слезами при виде старого друга.

— Спасибо, — еле слышно произнёс биолог.

Доктор нежно поднял Крыхона с пола — тот почти ничего не весил — и понёс в обратную сторону.

— Уводите всех, — громко произнёс генерал. — А мы с профессором закончим начатое.

Доктор кивнул и крикнул мутантам забирать всех, кто ещё дышит, и двигаться за ним. Бой стих: подурги больше не нападали — то ли чего-то ждали, то ли друзья просто всех перебили. Как только заключённых вывели, профессор заблокировал большую дверь, обесточив и уничтожив её электронику.

Генерал шёл за профессором и минировал всё подряд, втыкая в пол цилиндры вакуумной взрывчатки. Дело было сделано: заблокировали последнюю дверь, и теперь профессор с генералом бежали по тоннелю, догоняя доктора с мутантами.

Отбежав на приличное расстояние, генерал нажал на пуск. Послышался глухой резкий звук — произошёл подрыв первого заряда, потом ещё один, и ещё. Под ногами затряслась земля, стоял жуткий грохот падающих камней, рушился свод.

— Её надо спасти, — тихо произнёс Крыхон и потерял сознание.

Вовейн летел на север; периметр остался давно позади. Летели вдоль болот: налево уходил тракт, петлявший между гор, — туда и направили бронелёт. Справа осталась зелёная долина, больше напоминавшая джунгли: высокая влажность, заболоченность и дорога, извинаящаяся между топей.

Подурги находились в горах или за ними — так подсказывал здравый смысл: нападение произошло через систему пещер, а на болотах их быть не должно. Летели, пристально вгляды-

ваясь по сторонам, не снимая шлемов. Электроника показывала отсутствие врагов, и всё же в скалах было множество укромных мест, подходящих для внезапной атаки. Но пока никто не нападал. Напряжение росло, потихоньку перерастая в паранойю: майор с пилотом не могли поверить, что никто не охраняет длинное ущелье, в котором так легко организовать оборону.

Вовейн старался лететь высоко, но не выше вершин — иначе бронелёт заметят за десятки километров. Впереди показалась очень старая крепость из обтёсанных каменных глыб, уже изрядно потрескавшихся и поросших зеленью и мхом. На вид крепости было пару десятков тысячелетий — по крайней мере, так казалось с высоты.

Крепость состояла из широкой высокой стены, перегораживавшей ущелье, и возвышавшейся справа над стеной башни, будто растущей из самой горы. Электроника в шлемах показала опасность: на стене стояли защитные орудия подургов, которые ожили и направили стволы в сторону бронелёта.

Майор достал пару плазменных гранат и посмотрел на пилота.

— Сможешь подлететь поближе? — спросил Алексей.

— Сейчас выясним, — ответил пилот и нажал на газ, резко снижаясь и уходя с линии огня под стену. — Держись!

Пушки шевельнулись в сторону бронелёта, направляя стволы по траектории полёта и следя за каждым движением, и одновременно открыли огонь.

Обоим пилотам повезло: на стене стояли не турели, и плотность огня была небольшой — между выстрелами пушки выдерживали пару секунд, чем и пользовался пилот. Вовейн, казалось, предугадывал каждый выстрел и менял траекторию сообразно времени перезарядки и прицеливания, неумолимо сокращая дистанцию. Он постоянно менял высоту, в последний момент ныряя или резко взлетая, уходя по спирали, крутясь в потоках воздуха.

— Готовься! — крикнул пилот после очередного нырка прямо под стену.

Пушки перестали стрелять, потеряв цель. Теперь бронелёт набирал высоту, летя вдоль стены в вертикальном положении.

— Сейчас! — прозвучала команда, и майор выдернул чеку из двух плазменных гранат.

Бронелёт резко выскочил прямо перед пушками и повернулся боком со стороны майора для сброса гранат. Майор, держась одной рукой, воспользовался случаем и выпустил смертельную посылку. Вовейн уводил машину за стену вниз, уходя от эпицентра взрыва. Раздался грохот, круги плазмы расходились волнами, превращая пушки в груды расплавленного металла.

— Так они точно нас заметят, — улыбнулся майор.

— Пускай мелкие ублюдки побегают, — возбуждённо ответил Вовейн. — Пора возвращаться: заряда половина осталась, а то пешком пойдём.

— Мы им хорошо жизнь подпортили, — добавил Алексей. — Возвращаемся на базу.

— С удовольствием, — ответил Вовейн, нажал на кнопку «домой», убрал руки с руля и откинулся в кресле.

Облученные не сводили глаз с заросшего прохода, располагаясь напротив наспех построенного блокпоста. Их задачей было не пустить врага в пещеру и предупредить остальных о вторжении. После серии взрывов они внимательно следили за входом, чтобы в случае чего помочь диверсионной группе во главе с генералом. Если бы противник начал преследование, облученные прикрыли бы отход, встретив врага на укрепленном посту вспышками молний.

Первым из зарослей вышел доктор; на его руках лежал очень худой мужчина в грязном коричневом плаще. Следом шли мутанты: у каждого на руках было по человеку, у некоторых даже по двое — измождённые, бледные, высохшие от недостатка еды и воды, но живые. За ними вышли профессор и генерал, немного грязные от пыли, поднятой взрывом и падающими камнями.

Тут облученные помочь ничем не могли: люди, ещё находившиеся в сознании, теряли его от ужаса увиденного. Им казалось, что их не спасли, а снова пленили — только теперь для жутких экспериментов.

Доктор с мутантами направились напрямик в госпиталь. Профессор с генералом проводили их, пока им было по пути, а потом разошлись: профессор ушёл к себе в центр исследований, а генерал — в командный центр, чтобы доложить о завершении операции, спасённых заложниках и рассказать об увиденном.

В госпитале творился полный дурдом: было очень много раненых, ждавших своей очереди на восстановление. Маша с Викторией и тремя девочками бегали как заведённые из палаты в палату — то перевязать, то вколоть обезболивающее. Медкапсулы были полностью загружены мёртвыми, каждый из которых восстанавливался двое суток. Очередь стояла на пару недель вперёд.

На КПП дежурил Нежный. Едва заметив доктора с биологом на руках, он сразу открыл дверь и известил о прибытии новых раненых. Навстречу вышла Маша и, увидев доктора с Крыхоном на руках, сильно удивилась: глаза округлились.

— Это точно он? — с сомнением спросила дочь императора.

— Маша, — Крыхон открыл глаза, посмотрел на неё, потянулся и хрипло произнёс, — её надо спасти.

— Кого? Спасти?.. — ничего не понимала Мария, но спрашивать было уже не у кого: биолог был без сознания.

— Он всю дорогу об этом просит. Может, бредит, — ответил доктор.

— Сколько у вас человек? — прозвучал рядом голос Сергея.

— Восемь, вместе с Крыхоном, — ответил Иван Михайлович.

— Крыхоном... — на секунду удивился Коля. — Его к раненым.

— А остальных — в отдельную палату, — скомандовал Сергей. — И приставьте к ним охрану: мы не знаем, кто они.

Маше стало немного не по себе. Она встретила взглядом с Колей — ему было почти девятнадцать, но глаза говорили о другом. Она почувствовала себя маленькой девочкой рядом с ним и почему-то решила, что он знает куда больше, чем положено в его возрасте.

Близнецы были холодны и расчётливы не по годам, и, что самое интересное, их почему-то все слушали — даже майор с генералом, и никто не возражал. Доктор беспрекословно понёс биолога в госпиталь, мутанты с ранеными на руках последовали за ним. Парни двинулись следом: им нужно было обсудить с клонами вопрос по поводу кибернетики.

Когда близнецы зашли в палату к раненым, клоны начали хлопать, кто чем мог, — ведь ребята спасли больше половины бойцов.

— Мужики, вы отлично сражались, — подбодрил Серёга и подождал, пока бойцы успокоятся. — Но есть и не очень хорошая новость: госпиталь не справляется, и мы не можем вылечить всех.

Наступила тишина. Никто не хотел говорить, в воздухе повисло напряжение — каждый ждал, что скажут близнецы.

— Нужны добровольцы, — громко сказал Коля, — которые согласятся на хирургическое вмешательство.

Раненым клонам стало не по себе.

— Поднимите руки те, — Сергей обвёл клонов взглядом, — кто хочет стать киборгом.

Наступило молчание: клоны думали. Первым поднял руку Стойкий — причём отгрызенную, потом спохватился и поднял здоровую, всех рассмешив.

Клоны смеялись и специально поднимали культи, а потом снова смеялись.

— Ну и хорошо, — улыбаясь, сказали близнецы и вышли из палаты.

В коридоре ребята поймали запыхавшуюся Викторию и сказали, что клоны готовы к усовершенствованным конечностям. Нейрохирург пристально посмотрела на парней, не понимая, как у них это получается, и кивнула в ответ.

Из палаты вышел уставший и пыльный доктор Хлапидоль и направился к выходу.

— Это правда он? — Сергей подошёл к доктору.

— Да.

— Как всё прошло? — спросил Коля.

— Мы нашли место, где подурги собирают свою армию, — устало произнёс Иван Михайлович. — Теперь этого места больше нет.

— Вам нужно отдохнуть, — одновременно произнесли близнецы.

Доктор кивнул и пошёл к себе домой, в центр генетики.

Проводив доктора до первого этажа, близнецы решили спуститься в подвал к заражённому пациенту. Изменения были налицо: кожа стала коричневого оттенка, глаза провалились и светились бледнокрасным. Пациент сильно сбросил в весе и перестал есть. Когда подошли близнецы, он резко бросился на стеклянную дверь, прильнул к ней лицом и стал смотреть на них не моргая. Картина была жуткой. Ребята немного понаблюдали за ним и ушли, закрыв за собой дверь.

На следующий день после восстановления молодых клонов отправляли на «накачку мозгов», а раненых — в центр кибернетики. Пока нападали подурги, каждый солдат был на счету. Причём на счету нужен здоровый и опытный воин, а не молодой сопляк, ни разу не нюхавший пороха.

Пленные, которых недавно спасли, начали потихоньку приходить в себя. Их отпаивали бульоном из жуков и давали немного местных фруктов. Крыхон же, едва приходя в сознание, сразу пытался встать и всё время повторял: «Её надо спасти».

Эльза

Крыхон то просыпался, то снова проваливался в беспамятство, бредя на непонятном языке. Из всего, что он бормотал, чётко звучала лишь одна фраза: «Её надо спасти». Биолог был ещё слишком слаб, а его сознание будто плавало между мирами. Похоже, в плену он пробыл дольше всех.

Когда освободилась офицерская медкапсула, доктор Хлапидоль настоял на том, чтобы восстановить Крыхона вне очереди. Близнецы его поддержали. На мониторе после сканирования высветилось странное время восстановления — 76 часов. Такого ещё никто не видел: максимум для живого человека не превышал 60 часов, а тут — больше. Сканировали дважды, но результат не менялся. Делать было нечего: пришлось запускать восстановление.

Тем временем другие пленные начали приходить в себя. Они сами вставали и шли в столовую — под пристальным присмотром клонов. Конвой всегда состоял из двух вооружённых солдат. Среди спасённых были и преступники: их после суда выбросили в капсулах с орбиты. Все как один рассказывали, что сразу попали в руки подургов. Кто-то очнулся в подземной камере, кто-то помнил, как его вытащили прямо из капсулы. Но главное — все говорили об одном: подурги пытались подключить к людям прибор контроля разума, ттоун. Никто не знал, удалось ли им это: люди не выдерживали операции по подключению устройства к мозгу и умирали. А мёртвых, по словам пленных, скармливали жукам — это они видели собственными глазами.

Трое из спасённых были крепкими мужчинами с татуировками — по ним легко читалось, к какой банде они принадлежали. Это были простые бандиты, выполнявшие грязную работу. Четверо остальных выглядели как обычные напуганные люди, двое из них — женщины. С территории казарм пленных не выпускали. С ними постоянно разговаривали, чтобы понять, представляют ли они опасность. В основном этим занимались Виктория и Мария: у них был богатый опыт в психологии, и они умели выглядеть дружелюбно. Но заключённые оставались замкнутыми и напуганными. Из них тяжело было вытянуть хоть слово, хотя никто на них не давил. Трое бандитов держались вместе и часто тихо переговаривались, остальные предпочитали держаться особняком.

Однажды, когда их повели в столовую, бандиты решили напасть на клонов и отобрать оружие. В конвое были Коля 002 и Сергей 004. Бандиты не знали, что винтовки были именными и не стреляли в чужих руках. Клоны выглядели не как бойцы — среднего роста, ничем не примечательные. Именно поэтому бандиты сочли их лёгкой целью.

В столовую шли колонной: впереди — Коля 002, замыкал строй Сергей 004. Нападение случилось внезапно: двое бросились на Колю, а самый крупный, Болл, ударил сзади по замыкающему. Болл метил в челюсть, но Сергей успел отклониться. Удар вышел смазанным. Тогда бандит вцепился в автомат, пытаясь вырвать его. Сергей не отпускал. Болл уже готовился ударить головой, но клон резко дёрнул оружие на себя, опустил ствол и развернул приклад в сторону противника. Одновременно он со всей силы пнул Болла по колену, а когда тот начал падать — добавил прикладом по голове. Бандит отключился.

В это время двое сообщников набросились на Колю 002. Один схватил его за шею, второй тянул автомат на себя. Клона буквально разрывали в разные стороны. Коля из последних сил пнул одного из нападавших между ног. Хватка ослабла. Он тут же резко присел и перекинул через себя второго бандита. Тот рухнул спиной на твёрдый плац и теперь хватал воздух ртом, отбив себе лёгкие.

Близнецы заметили потасовку с крыши казарм — оттуда плац был как на ладони. Когда бандиты начали приходить в себя, близнецы спустились.

— Ну и зачем это всё? — спросил Коля, глядя на освобождённых.

— Вы нас держите взаперти! — крикнул Болл, явно бывший зачинщиком.

— Мы вас просто не знаем, — спокойно ответил Сергей.

— С оружием я тоже крутой. Давай без него, на кулаках, — не унимался Болл. — Если мы победим, вы нас отпустите. Такие мои условия.

— Хорошо, — одновременно ответили близнецы. Они отдали оружие клонам, сняли каски, немного размялись и через минуту сказали: — Мы готовы.

— Двое против троих, — ухмыльнулся Болл. — Может, себе третьего возьмёте?

— Не переживай, двоих вполне хватит, — ответил Сергей и вышел вперёд.

Болл не стал тянуть и сразу кинулся на него, но промахнулся. Сергей ловко отступил, присматриваясь к движениям противника. Остальные бандиты тоже бросились вперёд, но путь им преградил Коля.

Бандиты не спешили атаковать всерьёз. Они делали ложные выпады, проверяли реакцию близнецов и пытались окружить. Коля и Сергей наблюдали за этим почти с удовольствием: они знали, что ждёт нападавших. Их реакция, сила и выносливость росли с каждой тренировкой — никто не мог понять, в чём секрет. Казалось, близнецы впитывают часть силы модулей, вытягивая из них энергию.

В бою с бандитами они уворачивались от ударов, даже не напрягаясь: каждый шаг был выверен, каждое движение — рассчитано. Бандиты быстро начали уставать. На их лицах застыли сосредоточенность и напряжение — они старались изо всех сил, но так и не смогли ни разу попасть по Сергею и Николаю.

Когда близнецам надоело уклоняться, они перешли в наступление. Теперь они не уходили от ударов, а ставили жёсткие блоки или били в ответ. У Болла заплыл один глаз: Сергей методично работал левым хуком, целясь в бровь. Уклоняясь, он приседал, делал шаг вперёд и наносил хлесткий удар, перенося вес на левую ногу и чуть подворачивая правую. Удар выходил резким и точным. Болл едва держался на ногах, но всё ещё не мог разгадать тактику противника.

Коля действовал иначе — он буквально мучил своих соперников. Каждый удар бандита встречал встречным ударом на опережение. Уклонение, шаг вперёд, удар, смена стойки — и снова. С каждым движением Коля подбирался ближе, а бандиты пятились, безуспешно пытаясь удержать дистанцию. Они уже не понимали, попали ли хоть раз: встречные удары затмевали всё. Их лица опухли, движения стали вялыми.

Болл, собрав последние силы, бросился на Сергея. Он наконец сообразил, что его постоянно атакуют слева, и решил, что соперник — левша. Болл хотел подловить близнеца, но Сергей читал его движения, как открытую книгу. Легко уклонившись, он нанёс резкий удар правой рукой в подбородок. Болл посмотрел на него одним глазом, зрачок расширился, он сделал шаг и рухнул. Бой был окончен, а Сергей даже не запыхался. Он спокойно направился к брату. Увидев близнецов вместе, сообщники Болла тут же подняли руки.

— Вы можете идти, — спокойно сказал Коля.

— Мы же проиграли, — неуверенно возразили бандиты.

— Мы бы вас и так отпустили, — ответил Сергей.

— Можно было просто попросить, — добавил Коля, развернулся и пошёл к клонам за шлемом и автоматом.

— Берите Болла и уходите. Вас выпустят через восточный периметр, — сказал Сергей, а потом остановился и добавил:

— Я распоряжусь. Всё по-честному.

Бандиты подхватили Болла — тот снова был без сознания — и потащили в сторону моста, куда им указали.

— Можете пойти с ними, — обратился Коля к остальным спасённым.

Девушки прижались друг к другу, глядя на близнецов круглыми от страха глазами. Они только что видели, как те избили людей, таких же, как они сами. Но здравый смысл победил: на базе безопаснее, чем снаружи, а условия точно лучше, чем в плену у подургов. Все отрицательно замотали головами и прижались друг к другу ещё крепче.

— Конвой больше не нужен, — громко сказал Сергей, обращаясь к клонам. — Передайте остальным: по территории казарм они могут перемещаться свободно.

— А за территорию им пока рано, — с улыбкой добавил Коля.

— Рано, — эхом повторил Цомик, который как раз подъехал верхом на Трифане.

Новенькие вздрогнули. Одна из женщин взвизгнула и закрыла лицо руками, остальные отпрянули, будто увидели демонов. Для них это и были демоны: огромное фиолетовое насекомое — то ли богомол, то ли сороконожка — и лохматый красно-коричневый зверь верхом, да ещё и говорящий. После месяцев в плену у инопланетных рептилий, говоривших на древнем языке, такое зрелище стало для них новым ударом. Многие вообще никогда раньше не видели инопланетян.

— Вот поэтому вам и нельзя выходить за территорию казарм, — пояснил Сергей. — Там ещё и не такое увидишь, — добавил Коля.

— Так мы до столовой никогда не дойдём, — усмехнулся Сергей и погладил Цомика. — Пора перекусить, — сказал Коля, обращаясь к новеньким. — Не бойтесь, они хорошие.

— Хорошие, — чётко произнёс Цомик.

— Они не раз спасали нам жизнь, — серьёзно добавил Сергей, положив руку на плечо Трифану. — Они наши друзья.

— Друзья, — без запинки повторил зверь и открыл пасть, вывалив язык.

Пленные понемногу успокоились и пошли следом за питомцами в столовую. На обед сегодня подавали жаркое из жука, овощное рагу из местных овощей и компот из мини баклажанов, которых в округе росло в изобилии.

— А я ведь раньше любил готовить, — неожиданно произнёс один из освобождённых мужчин.

— Вы были поваром? — спросил Коля, беря поднос. — Можно сказать и так, — тяжело вздохнул мужчина. — В рагу не хватает соли и специй. А так — вполне съедобно.

— И мало мяса, — добавил Цомик, рассмешив всех: мяса в рагу не было вовсе. — Я мог бы готовить здесь, — предложил мужчина. — Если позволите остаться.

Сергей остановился, пристально посмотрел на него, потом переглянулся с братом. Коля едва заметно кивнул.

— Мы не против, — одновременно ответили близнецы.

— Всё в ваших руках.

Мужчина кивнул, будто с плеч свалился тяжёлый груз. Потом спохватился:

— Меня зовут Павел.

— Сергей и Николай, — по очереди представились близнецы.

— Цомик, — чётко произнёс зверь, а затем положил лапу на спину насекомого: — Трифан.

Трифан кивнул. Его огромные глаза в сеточку ничего не выражали — с эмоциями у насекомых было туго.

— Меня зовут Фиалка, — еле слышно сказала девушка. — И я тоже хотела бы остаться.

— Оставайся, — ответил Коля. — Можешь помогать Павлу на кухне. — С удовольствием, — улыбнулась Фиалка.

— А меня зовут Мирра, — сказала женщина постарше. — Я тоже хочу помогать в столовой.

Близнецы переглянулись: они понимали, что эти люди, месяцами голодавшие, просто хотят быть поближе к еде. Поэтому не возражали.

— Солдаты оценят, что больше не будет нарядов по кухне, — улыбнулся Сергей.

Оставался только один мужчина, который так и не назвал своего имени. Он вёл себя странно: почти не разговаривал, а иногда повторял одни и те же движения дважды. Вот и сейчас он поднёс ко рту полную ложку, опустил руку, а потом повторил то же самое — и только на второй раз открыл рот и съел. Все его движения были неуклюжими, словно у младенца, а на лице не отражалось ни одной эмоции.

— Как ваше имя? — спросил Сергей.

Мужчина не сразу отреагировал. Он долго пытался сфокусировать взгляд, будто собирал картинку из осколков. Наконец его зрачки остановились, и Сергею показалось, что мужчина его узнал. Больше он не отводил взгляд и смотрел прямо на близнеца. Сергею стало не по себе. Он жаждал кнопку на передатчике:

— Вика, приём. Как слышно? Вика, приём.

— Да, Серёж, что там у тебя? — в наушнике прозвучал мелодичный голос Виктории. — Подойди, пожалуйста, в столовую, — тихо произнёс Сергей. — У нас тут ещё один пациент.

— Вот же... зараза, — вспыхнула Виктория. — Уже бегу.

Через две минуты она ворвалась в столовую и мгновенно оценила ситуацию. Мужчина по-прежнему смотрел на Сергея, не моргая и не шевелясь. Коля осторожно обошёл его, и вместе с Викторией они аккуратно взяли мужчину под руки и помогли подняться. Тот не сопротивлялся.

— В госпиталь, — негромко сказала Вика.

Сергей пошёл впереди. Мужчина послушно следовал за ним, не отводя взгляда. Его лицо казалось застывшим, будто он завис, как сломанный робот. До госпиталя добрались без происшествий. На интерактивном медицинском столе мужчину на всякий случай привязали ремнями, и Вика нажала кнопку сканирования. Над ним вспыхнула голограмма, показывающая все органы. Виктория переключалась между системами, пока не остановилась на нервной. На изображении стало видно: вокруг мозга мужчины натянута сетка из тоненьких проводков с круглыми датчиками на концах — похожими на маленькие металлические таблетки.

— Подурги, — одновременно произнесли близнецы и Виктория.

— Значит, у них получилось, — добавила нейрохирург. — Похоже, это ттоун для человека.

— Похоже на то, — кивнул Коля. — Хорошо, что он видел только казармы, — заметил Сергей.

— Вниз, в соседнюю камеру, — решил Коля. — Согласна, — ответила Виктория.

Мужчину спустили в подвал и поместили в камеру номер два. Он не сопротивлялся. Вероятно, подурги потеряли контроль над устройством, или прибор ещё плохо работал и требовал доработки. Проходя мимо камеры первого пациента, они увидели, что тот, как обычно, прилип к стеклянной двери и следил за ними светящимися глазами.

— Быстро он меняется, — заметил Коля.

— Очень быстро, — подтвердила Виктория. — Я такого не видела: оно перестраивает организм буквально с каждой минутой.

— Вот же зараза, — не выдержал Сергей.

— Не то слово, — вздохнула Виктория. — Теперь ещё и этот... Что с ним делать?

— Пока ничего. Понаблюдаем, а там видно будет, — задумчиво произнёс Коля.

— Может, его обратно к подургам отправим? — предложил Сергей. — С подарками.

— Идея неплохая, — согласилась Виктория. — Надо майору рассказать.

— Пока не рассказывай, — одновременно сказали близнецы. — У него и так забот хватает.

— Пойдём посмотрим, как там наш биолог, — предложила Вика.

Закрыв подвал, они поднялись в восстановительную. Капсула, где лежал Крыхон, была пуста. На мониторе светилось: «Время до полного восстановления: 16 часов».

— Кто её открыл? — удивлённо спросила Вика. — Как вообще её открыли?!

Медицинская капсула никогда не открывалась до окончания цикла: это могло навредить пациенту.

— Я знаю, где он, — бросил Коля и выбежал из палаты. Сергей рванул следом.

Они мчались в пещеру Крыхона. По пути им попадались жуки — те, кого выпустили из зоны биологии.

— Он открыл ворота, — крикнул на бегу Сергей. — Вижу. Надо сообщить клонам, чтобы зачистили, — отозвался Коля.

Питомцы, заметив бегущих близнецов, тоже сорвались с места. Цомик ловко запрыгнул на спину Трифану, и они устремились вдогонку. Трифан перебирал десятью лапами с невероятной скоростью, будто не бежал, а плыл по рельефу, плавно повторяя изгибы дороги. Он двигался гораздо быстрее близнецов и быстро поравнялся с ними.

Цомик указал в сторону центра биологии: запах вёл туда.

Внутри было не продохнуть: пол усеивали разбитые склянки, старые вещи, книги, пятна от высохших реактивов. Парни проверяли комнату за комнатой, пока не услышали шум наверху. Ктото рылся в вещах и вслух ругался.

Поднявшись на второй этаж, они увидели Крыхона — бодрого и совершенно здорового. Он открывал ящик за ящиком, доставал склянки с разноцветными жидкостями и складывал их в сумку, перекинутую через плечо поверх пыльного коричневого одеяния. В углу кабинета стоял посох с кристаллом на навершии: бледно-белый минерал слабо светился. Близнецы никогда не видели такого на этой планете.

— Вы пойдёте со мной, — даже не глядя на них, бросил Крыхон.

— Куда? — спросил Сергей.

— Спасать Эльзу, конечно, — раздражённо ответил Тихон Аркадьевич.

Близнецы переглянулись, ничего не понимая, но отпускать биолога одного не собирались. Они проверили снаряжение: автоматы, батареи, экипировка — всё было в порядке.

— Выпейте, — Крыхон протянул им две склянки с жёлтой жидкостью.

Близнецы замерли, держа флаконы в руках. Пить не хотелось.

— Да пейте же! — рявкнул биолог. — Без этого вы умрёте, а мне потом ещё вас тащить придётся.

Нехотя они выпили. Вкус оказался отвратительным. Морщась, парни смотрели друг на друга, ожидая побочного эффекта. Через пару минут стало ясно: они живы.

Крыхон посмотрел на питомцев, немного подумал и протянул такую же склянку Цомику.

— Пей, — приказал он.

— Нет, — Цомик понюхал и поморщился.

Биолог нахмурился, будто оценивая зверя.

— Пей, иначе никуда не пойдёшь.

Цомику пришлось подчиниться.

— Всё, идём! — Крыхон схватил посох, накинул капюшон и вышел из кабинета.

Он шагал широко — близнецам приходилось почти бежать, чтобы не отставать. Они миновали блокпост: лучи проводили их любопытными взглядами. Крыхон прошёл мимо заросшего прохода, охраняемого облученными, и направился к другому, незнакомому проёму.

«Туда никто никогда не ходил», — вдруг осознали близнецы и удивились, как могли это упустить.

Следующий зал оказался меньше пещеры Крыхона: свод был ниже, стены — ближе. Они шли очень быстро. У Сергея накопилось множество вопросов, но он не решался их задать: Крыхон был груб и явно не настроен на разговоры. Близнецы решили просто следовать за ним.

Слева они заметили огромный зелёный кристалл — высотой метра три четыре. Его обнесли укрепляющими балками, будто боялись, что он рухнет.

— Это что, морион?! — воскликнул Коля.

— Морион, а что же ещё, — не останавливаясь, ответил Крыхон.

— Он же огромный! — поддержал брата Сергей.

— Бывают и больше, — буркнул биолог.

— Он же радиоактивный! — хором возмутились близнецы.

— А вы не подходите! — сорвался Крыхон. — Что вы как дети? Пора уже повзрослеть!

Желание болтать тут же пропало. Дальше шли молча. Питомцы не отставали ни на шаг. Эта часть пещеры отличалась от предыдущей: здесь росли деревья без листьев, их ветви слабо светились на кончиках.

Близнецам не хотелось спешить: в них проснулась жажда приключений, тех самых, к которым они привыкли. На этой планете они постоянно решали задачи, под силу не каждому взрослому, и совсем забыли о себе, о своих мечтах, о детстве — ведь они были ещё очень молоды.

Впереди показались каменные колонны: некоторые лежали на земле, другие стояли, образуя полукруг. В центре полукруга находился полуразрушенный круглый алтарь — или цветник, теперь уже не разобрать. Трифан и Цомик внимательно осмотрели его, даже заглянули внутрь. Цветов там не росло.

Рядом виднелась стоянка: палатка, потухший костёр, обложенный камнями, две рога-тины по сторонам — не хватало только котелка. Вокруг были расставлены контейнеры и ящики.

Крыхон направился прямо к лагерю. Близнецы заметили, что он точно знает, где что лежит. Он ходил от контейнера к контейнеру, складывая что-то в сумку.

— Это ваша палатка? — удивился Сергей.

— Моя, — коротко ответил биолог.

— Вы здесь изучали колонны? — спросил Коля.

— Скажем так, я до сих пор их изучаю, — ответил Крыхон.

Коля подошёл к упавшей колонне. Её поверхность покрывали странные знаки — похожие на формулы. Он присмотрелся, и глаза его расширились.

— Это не древний язык, — произнёс он, а потом выпалил: — Это тёмный язык миниманамар!

Крыхон перестал копать в контейнере и пристально посмотрел на Колю. Он был искренне удивлён, что какойто мальчишка знает о миниманамаре, но постарался не подать виду.

— Да, это миниманамар. Но откуда ты знаешь?

— У нас в библиотеке была книга, — спокойно ответил Коля. — Она называлась «Тайны миниманамара».

Биолог полез в свою сумку и достал увесистый том.

— Такая? — спросил он.

— Точно такая, — подтвердил Коля, узнав обложку.

— У вас в библиотеке? — теперь Крыхон уже не скрывал удивления.

— Да. В библиотеке академии, — спокойно добавил Коля и, заметив сомнения биолога, пояснил: — На Земле.

— Я взял эту книгу из архива империи, — Тихон Аркадьевич бережно держал старый переплёт. — Доступ туда был только у высшего круга учёных, и то не у всех. Как она могла попасть в вашу академию — ума не приложу.

— У нас много старых печатных книг, — вмешался Сергей, не обращая внимания на замешательство Крыхона. — Наш инструктор, Виктор Петрович, очень их любил. У меня была ваша книга «Флора и фауна планеты Н-0131».

— Ты хотел сказать — О131, — поправил Крыхон.

— На моей было написано Н-0131, — твёрдо ответил Сергей. — Я точно помню.

— А где она сейчас? — спросил биолог.

— Когда мы сюда приземлились, её в первый же день сожрал зазюлик, — вздохнул Сергей. — Я так и не смог его догнать.

— Я тоже, — добавил Цомик.

— До сих пор иногда находим страницы, — вставил Коля.

— Это всё очень странно, — подытожил Крыхон.

Вдруг кристалл на навершии его посоха начал светиться ярче. Свечение нарастало с каждой секундой.

— Нам пора, — резко произнёс биолог и направился к другому проходу. — Сейчас делайте только то, что я говорю. Понятно?

Близнецы закивали и на всякий случай перевели автоматы в боевой режим. Теперь Крыхон не спешил — шёл размеренно, будто прогуливался по собственному дому.

Следующая часть пещер ни чем не уступала той, что носила имя биолога. Дорожка разветвлялась. Налево она уводила под каменную арку и заканчивалась у входа в здание, врезанное в скалу. По обе стороны от дороги стояли колонны, испещрённые тёмными письменами — такие же, как возле лагеря Крыхона, но с отличием: наверху каждую окаймляли несколько колец, слабо светящихся тёмно-синим. Само здание было сложено из того же камня, а стены покрывали надписи на тёмном языке.

Прямо дорога спускалась по каменным ступеням, по бокам — снова колонны. Она вела к пляжу, причалу и подземному озеру. В него с шумом падала река, образуя подземный водопад. Шум воды отражался от стен, менялся с каждым шагом и будто заполнял собой всю пустоту пещеры, создавая странный, почти гипнотический фон.

Зал освещали кристаллы, посаженные в круглые клумбы: они стояли на развилке, у арки, возле причала, напоминавшего аккуратный мостик из идеально подогнанных досок. Дополнительный свет давала вода — кристаллы на дне озера мягко подсвечивали её, создавая сказочный эффект. У здания и перед ступенями к озеру высились каменные статуи неизвестных воинов — будто стражи давно забытой расы.

Пещеру заполняли жуки, но они не обращали внимания на чужаков. Близнецы переглянулись: они мало что понимали, но заметили закономерность — стоило посоху Крыхона ярко светиться, как животные теряли к ним интерес. Сейчас посох сиял, как звезда в ночном небе.

На развилке Крыхон уверенно свернул направо и пошёл так, словно знал здесь каждый камень. Жуки продолжали заниматься своими делами. Близнецы шли следом, стараясь не отставать и настороженно поглядывая на ближайших зазюликов.

Путь преградили крупные зазюлики-солдаты. Они вышли навстречу, перекрыв проход, а за ними маячили ещё несколько особей, с любопытством разглядывавших незваных гостей. Крыхон остановился и громко произнёс:

— Я пришёл говорить с Шшорохом!

Зазюлики подошли ближе, тщательно обнюхали каждого из путников. Тихон Аркадьевич не сводил строгого взгляда с близнецов — без слов предупреждая не делать глупостей и не дёргаться. После проверки жуки расступились и рогами указали направление.

Тоннель вывел их в новый зал — ещё одно звено огромной системы пещер, которую близнецы не зря называли подземным миром: это и правда был целый мир.

У выхода их снова встретили зазюлики. Теперь их было намного больше: они выстроились полукругом, и пройти мимо стало невозможно. Крыхон замер. Близнецы встали по бокам,

словно его охрана. Питомцы держались чуть позади, повторяя позы парней — тихие и готовые к рывку.

Вперёд вышел вожак. Он был огромных размеров, с раздвоенными рогами и горящими оранжевыми глазами, которые оказались почти на уровне глаз биолога. Они долго смотрели друг на друга, не уступая ни взгляда, ни позиции.

Затем Крыхон ударил посохом о каменный пол и громко произнёс:

— Ты мой Шшорох!

— Ттыы ммой Ккрыхххон! — прошипел жук. Близнецы застыли с круглыми глазами, не веря в происходящее.

— Ты мой Шшоррох! — вдруг рявкнул Цомик и, сидя верхом на Трифане, выехал вперёд.

— Ттыы мой Щщоммик! — отозвался вожак.

Теперь близнецы окончательно растерялись. Они переглянулись, и без слов было понятно, что они лихорадочно обмениваются мыслями. Крыхон посмотрел на Цомика и едва заметно кивнул: он всё понял. Теперь у них был перевес — два вожака против одного.

— Я пришёл забрать Эльзу! — твёрдо сказал Крыхон.

— Онна ннее пойдеттт ссс вами! — вожак отступил назад, а солдаты придвинулись ближе.

— Эльза моя! — Крыхон снова ударил посохом, и звук эхом прокатился по залу.

Цомик зарычал, обнажив острые зубы, а Трифан шагнул вперёд, расставив верхние четыре лапы в стороны.

— Эльза пойдёт с нами! — одновременно сказали близнецы и активировали модули урона последнего уровня. Их глаза вспыхнули красным огнём — не слабее, чем горящий взгляд вожака.

— Приведи нам Эльзу! — голос близнецов стал низким и гулким, будто усилился сам собой, отразившись от каменных стен.

Жуки попятились.

— Аарррр, — прошипел вожак и склонил голову. — Я оттдамм!

Он признал превосходство — слишком хорошо знал, на что способны близнецы с этим оружием. Теперь настала очередь удивляться Крыхону.

— Вестники апокалипсиса! — выдохнул он. В этот момент у него появилось миллион вопросов к близнецам, но времени на них не было.

Эльзу вели конвоем. По бокам шагали зазюлики-солдаты, а она шла, склонив голову и едва переставляя лапы. Остальные жуки бросались на неё и рычали, не признавая своей. Близнецы впервые видели зазюлика-альбиноса: хитин Эльзы был белым, глаза светились голубым, а размерами она почти дотягивала до вожака. Сородичи считали её уродцем, хотя она была посвоему прекрасна. Эльза устала от унижений и постоянных угроз. Её не должно было быть в живых, но Крыхон нашёл её маленькой, брошенной на произвол судьбы, вырастил и воспитал. Он был единственным, кто её любил, и именно поэтому пришёл за ней.

— Эльза, девочка моя, — биолог нежно погладил её по рогатой голове, и она прижалась к нему. — Мы идём домой, слышишь? Домой.

Эльза кивнула. К ней подошёл Трифан и осторожно коснулся одной из верхних лап — в знак того, что не причинит ей вреда. Затем он резко повернулся к зазюликам и издал оглушительный воинственный крик. Жуки шарахнулись назад. Цомик ощерился, демонстрируя острые зубы.

— Теперь ты под защитой, — тихо сказал Крыхон. — Это друзья.

Внезапно раздался странный шум, и жуки засуетились, начав разбегаться.

— Пора уходить! — рявкнул Крыхон. — Все за мной!

Они рванули обратно в зал с подземным озером. Шум водопада смешивался с криками жуков. Те бежали, мешая двигаться. Когда поток зазюликов поредел, близнецы заметили стран-

ные фигуры: вытянутые, тощие, с четырьмя длинными лапами, достававшими до земли. Существа выходили из здания, встроенного в скалу. Они двигались почти как люди — высокие, костлявые, с шипами, растущими вниз на груди и голове. Почти всё тело слабо светилось бледно-розовым, переливаясь при каждом движении.

Они шли медленно, но стоило рядом пробежать жуку, как твари раскидывали лапы и загоняли жертву в угол. Затем впивались в неё хоботком и высасывали жидкость. В их движениях было что-то завораживающее, почти гипнотическое.

— Что это за твари?! — одновременно выкрикнули близнецы.

— Это штрыки, — мрачно ответил Крыхон. — И они очень опасны. Не приближайтесь — они выпьют из вас всю кровь.

— Охренеть можно, — не сдержался Сергей.

— Откуда они здесь? — спросил Коля. — Их же раньше не было!

— Из глубин лезут, гады, — процедил Крыхон. — Их что-то притягивает.

Они побежали по той же дорожке, только теперь в обратную сторону. Штрыки шли следом.

— Вроде оторвались! — Сергей обернулся: твари действительно отстали и теперь виднелись далеко позади.

— Они запоминают запах, — оборвал его Крыхон. — Будут идти за тобой, пока не настигнут. Коля резко развернулся и выпустил очередь из автомата. Близнецы уже сняли красные модули, чтобы экономить силы. Сергей тоже нажал на курок. Заряды прорезали темноту, часть попала в тёмные фигуры и сбила их с ног, часть ушла мимо.

— Вроде попал, — сказал Коля.

— Я тоже, — добавил Сергей.

— Чтобы убить штрыка, в него надо всадить целую обойму, — усмехнулся биолог.

Коля выстрелил ещё раз, подсвечивая цель. Штрыки поднимались и снова шли вперёд — будто и не падали.

— Если что, лучи их встретят, мало не покажется, — не слишком уверенно бросил Коля, догоняя остальных.

— Молниями, может, и уничтожите, — отозвался Крыхон.

Больше они не оборачивались и добежали до пещеры Крыхона.

— Вот мы и дома, — произнёс биолог, обращаясь к Эльзе. — Дойдём до центра биологии и что-нибудь перекусим.

— Мы всегда будем рады видеть вас у себя, — теперь он обращался к близнецам.

— С удовольствием! — ответил Коля.

— Как только со штрыками разберёмся, — добавил Сергей: его не отпускала мысль, что твари теперь будут идти по их следу.

Крыхон и Эльза направились в центр биологии, а близнецы остались с питомцами и только теперь обратили внимание на облученных. Те смотрели на них круглыми глазами.

— Это что, зазюлик? — спросил один из лучей. — Это Эльза, она альбинос, — спокойно ответил Сергей.

— Она ручная, — добавил Коля. — Не поджарьте её ненароком. Крыхон вам потом этого не простит.

Лучи закивали, показывая, что теперь будут внимательнее выбирать цель. — Парни, не расслабляемся, — Сергей махнул рукой в сторону прохода, откуда они пришли. — Сейчас оттуда могут выйти мерзкие твари. Вот их поджарить нужно обязательно.

Не успел Коля и слова сказать, как из прохода медленно вышли шесть штрыков и двинулись прямо к ним. Сергей нажал на курок: короткая очередь ударила в грудь впереди идущего монстра. Тот рухнул, но остальные спокойно обошли его и продолжили путь. Раненый штрык

полежал немного и поднялся, будто ничего и не было. Что особенно пугало — твари не кричали и не ревели, только тихо шипели себе под нос.

Сергей и Коля выпустили ещё по очереди. Штрыки снова упали, снова встали и продолжили идти, методично меняя позиции, но неумолимо приближаясь.

Пришла очередь облученных. Один из них выпустил молнию и удерживал разряд, пока от впереди идущего штрыка не осталась лишь кучка пепла. Остальные монстры шагали дальше, будто не замечая гибели товарища.

— Мозгов у них нет, — крикнул Коля сквозь потрескивание молнии.

— Хотя бы это радует, — бросил Сергей и выстрелил в ближайшего монстра — скорее от нервов, чем по необходимости.

Облученные и близнецы немного расслабились, продолжая стрелять и переговариваться. Осталось трое штрыков, и они подошли уже достаточно близко, чтобы перейти в атаку.

Вдруг штрыки одновременно раздвинули длинные лапы и рванули на близнецов. Это случилось так неожиданно, что парни на долю секунды растерялись, но тут же спохватились. Они открыли огонь, расходясь в разные стороны, чтобы организовать перекрёстную атаку и дать облученным возможность бить молниями.

Штрыки не падали — они бежали до последнего, пока не превращались в пепел.

— Это всё? — спросил один из лучей, опуская руки.

— Не знаю, — честно ответил Коля.

— Надеюсь, — добавил Сергей, переводя дух.

— Теперь вам придётся следить и за этим проходом, — сказал Коля, оглядываясь.

— Не пропустите этих тварей, — добавил Сергей. — Они жутко тихие. И, кстати, их называют штрыками.

Облученные кивнули. Близнецы вместе с питомцами направились к казармам, обсуждая безумный поход с Крыхон за Эльзой. Всю дорогу они гадали, кем же Эльза приходится биологу: женой, дочерью, помощницей биологом... А оказалось — заюликом альбиносом. Но, надо признать, по жучьим меркам она была очень красивой.

Близнецам казалось, что Тихон Аркадьевич явно любил животных больше, чем людей: с людьми он держался грубо и нетерпеливо, а к Эльзе относился с настоящей нежностью.

Когда Крыхон вернулся в центр биологии, он первым делом решил навести порядок. За те триста с лишним лет, что его не было, помещение запылилось, обросло паутиной, а пауки давно обжили его и считали своим домом.

Пауки на этой планете были в несколько раз крупнее земных — размером скорее с кошку. У них было три глаза, расположенных полукругом на мохнатой мордочке, и острые зубки. Глаза светились холодным голубоватым светом, как у заюликов, только холоднее. Сами по себе пауки не были ядовитыми, но кусались больно, если загнать их в угол.

Для крупных хищников и жуков всех видов пауки служили основным кормом, поэтому были крайне пугливыми и спасались бегством при малейшей угрозе. Они селились в укромных местах — и центр биологии отлично подходил для этого.

Тела пауков были вытянутыми, покрытыми волосками, и выглядели скорее мило, чем угрожающе. Их паутина отличалась прочностью и эластичностью — под стать размерам самих пауков. Если не мешать им плести, в углу они могли сплести настоящий гамак, способный выдержать человека. Правда, нужно было не запутаться и не прилипнуть. А ещё из этой паутины получалась отличная прочная ткань — если правильно обработать нить и соткать полотно.

Единственную реальную угрозу пауки представляли лишь в одном случае: если их популяция разрасталась до сотни и более особей. Тогда они начинали чувствовать себя в безопасности и, подгоняемые голодом, могли нападать на кого угодно — почти как саранча.

Крыхон гонял пауков посохом, а Эльза ловила их на бегу и съедала. Так уборка совмещалась с обедом. Затем Крыхон закрыл ворота в зону биологии. Эльза окончательно выгнала всех из своих пещерных владений — из своего маленького мира с подземным водоёмом и привычными просторами.

Через несколько дней уборка была закончена: всё стояло на своих местах, и можно было вернуться к любимой работе. Первым делом Тихон Аркадьевич решил восстановить запасы эликсиров и микстур. Из своей пещеры он выходил редко — только чтобы собрать нужные травы, и почти ни с кем не разговаривал.

Его несколько раз приглашали на совет, но он ни разу не пришёл. Крыхон продолжал жить по своим правилам: проводил исследования, общался с Эльзой, которая могла только кивать в ответ, но ему этого было более чем достаточно.

Единственный, кто всерьёз переживал за него, был доктор Хлапидоль. Он всё никак не мог решиться навестить биолога: помнил их ссору и боялся, что Тихон Аркадьевич не захочет его видеть. На самом деле Крыхон даже не помнил, что тогда произошло.

Крыхон Тихон Аркадьевич

На территории казарм с утра шли учения. Вместе с клонами тренировались киборги — их наконец выписали из центра кибернетики, и теперь они вовсю хвастались новыми способностями. У кого-то появились новые ноги, у кого-то — руки и даже глаза.

С кибернетическими ногами бойцы бегали вдвое быстрее и прыгали так высоко, что казалось, будто гравитация для них не работает. Удар такой ногой был сопоставим с выстрелом из пушки. В самих ногах были встроены системы контроля здоровья: они автоматически вводили стимуляторы и обезболивающее. Ещё там имелись ячейки для гранат и другого снаряжения.

Клоны с новыми кибер-руками обходились без автоматов: в каждую руку была встроена своя боевая система. Киборги могли выбирать, что им ближе: кто-то предпочёл лазер, кто-то — пулёмёт, а кто-то взял ракетную установку.

Тем, кто установил электронный глаз, досталась целая связка функций: навигационная система, обнаружение врага и автоматическое прицеливание. Это сильно облегчало работу воина и заметно повышало выживаемость.

Все клоны, прошедшие модернизацию, были искренне благодарны Виктории и генералу Догнану. Генерал, как оказалось, разбирался в нейрохирургии и мог ассистировать на операциях. Правда, клоны его побаивались: Виктор Геннадьевич всегда держался холодно и сосредоточенно, замечал каждую деталь и не проявлял никаких эмоций. Когда он смотрел прямо в глаза, любому становилось не по себе: перед мысленным взором тут же всплывали смертоносные лучи, и казалось, что генерал вот-вот прожёт в тебе дыру размером с голову.

В операционной генерал напоминал злобного учёного, который готов разрезать тебя на кусочки ради эксперимента. Виктория же была для клонов настоящим спасательным кругом. Перед операцией в их глазах читались тревога и страх, но стоило им взглянуть на неё — и становилось чуть спокойнее. Они надеялись на неё, засыпая под наркозом, и эта надежда не была напрасной: каждая операция проходила с ювелирной точностью, без побочных эффектов. Всё вставало на свои места и работало как надо. Клоны быстро восстанавливались, с удовольствием осваивали новые возможности и с нетерпением ждали учений, чтобы показать, на что теперь способны.

Модернизацию согласились пройти пять клонов, потерявших конечности в бою. Сергей 003 получил кибернетическую руку. Сергею 007 поставили сразу две киберноги, хотя повреждена была только одна: врачи сочли, что одна искусственная нога будет неудобна, и ампутировали здоровую.

Дольше всех оперировали Колю 002: при прорыве он попал под атаку жуков, которые буквально разорвали его на части и растащили в разные стороны. Операция заняла много времени, но результат того стоил: теперь у него были киберноги, киберруки и электронные глаза. Он выглядел круче всех.

Коля 006 обзавёлся правой киберрукой и одним электронным глазом, а Коля 007 — новыми ногами и электронными глазами.

Когда остальные клоны увидели киборгов, они забегали вокруг, засыпая их вопросами, на которые никто не знал точных ответов. Киборги с радостью показывали свои возможности, но сами ещё толком не разобрались, как всё работает: они пользовались новинками впервые.

Близнецы не вмешивались. Они наблюдали за суетой с крыши казарм, следя, чтобы клоны ничего не разнесли и никого не покалечили — в первую очередь самих себя. Время от времени им приходилось напоминать, что они не на поле боя и вокруг есть живые люди, которые предпочитают держаться подальше от этой бешеной тренировки.

Парни посмеивались, что после таких учений киборгов станет ещё больше, а у Вики с генералом прибавится работы. Но, несмотря на веселье, близнецы видели в каждом из кло-

нов частичку себя: это были мечтатели, способные искренне удивляться и радоваться всему новому, почти не замечая невзгод и проблем, которых с каждым днём становилось всё больше, а решений — всё меньше. Если появлялась возможность хоть ненадолго отвлечься от этого груза, её не только не пресекали, а наоборот, поощряли. Пусть ребята повеселятся, пока есть такая возможность.

— Надо книгу рекордов завести, — произнёс Коля, глядя на бегающих и прыгающих киборгов и клонов.

— Было бы неплохо. Дух соревнования всегда поддерживает боевой настрой, — согласился Сергей.

— Смотри, к нам доктор с Васей идут, — показал Коля в сторону пропускного пункта.

— Пошли встречать, — вздохнул Сергей и направился к штабу, чтобы спуститься вниз. Коля не отставал.

Доктор Хлапидоль хотел попросить близнецов поддержать его и сходить вместе с ним к старому другу — Тихону Аркадьевичу Крыхону. Парни согласились без раздумий. Сергею было интересно поговорить с биологом о книге «Флора и фауна планеты Н-0131» и показать свои заметки. Коля же увлекался языком тёмных миниманамар и мечтал взглянуть на труды Крыхона в этой области.

Сами по себе они к биологу не ходили: Крыхон был не слишком дружелюбен и многих отталкивал, поэтому поход к нему постоянно откладывали. Теперь же у них появилась уважительная причина.

Всю дорогу до пещеры доктор нервничал. Он боялся, что Крыхон не вспомнит их давнюю дружбу: с момента последней встречи прошло три столетия. На всякий случай он взял с собой мутаген — тот самый, из-за которого когда-то вспыхнула ссора. Тогда, в далёком прошлом, доктор не стал отдавать мутаген, и Крыхон, не получив желаемого, в гневе разгромил лабораторию, поставив точку в их отношениях.

Друзья остановились у ворот центра биологии. Теперь доступ к замку был у всех: достаточно было приложить палец к сканеру. Сергей так и сделал, и тяжёлые ворота медленно отъехали в сторону.

Не успел он и шага сделать, как Эльза с разбегу уткнулась в него мордой. Мутант Вася от радости захлопал в ладоши, а жукиня, подставив ему бок, позволила себя погладить. Неожиданно рядом появились питомцы. Трифан легонько ущипнул Васю за ногу. Мутант взвизгнул, чуть не придавив насекомое, но тут Цомик прыгнул ему на руки и чуть не повалил на землю, облизывая. Вася был вне себя от счастья и гладил зверя по густой красно-коричневой шерсти, чем развеселил всех остальных.

Никто не заметил, как неподалёку появился сам биолог. Тихон Аркадьевич сначала улыбался, глядя на эту трогательную сцену, но потом его лицо стало серьёзным. Он разглядел в чертах Васи знакомые черты сына своего старого друга Ивана Михайловича, и ему стало грустно. Крыхон перевёл взгляд на доктора: тот смеялся, и в его заботе и внимании к мутанту чувствовалась огромная любовь.

Биолог подошёл ближе и тихо произнёс, обращаясь к доктору:

— Мне очень жаль, мой друг.

Доктор повернулся к Крыхону, не зная, что сказать. Он заранее заготовил целую речь о том, как они дружили, как вместе работали, смеялись, спорили и ругались, но теперь все заготовленные слова куда-то исчезли. Вместо этого он тихо произнёс:

— Прости меня, пожалуйста. Я должен был тогда помочь.

— Ты сделал всё правильно. А я повёл себя как дурак. Раздражённый дурак, которым к тому же манипулировали, — Крыхон передал посох близнецам, подошёл к доктору и крепко обнял его. Доктор, не скрывая слёз, ответил тем же.

— Хочешь, я прямо сейчас отдам мутаген? — неловко предложил доктор, вытирая слёзы.

— Он мне никогда не был нужен, — ответил Крыхон и жестом пригласил всех в свой кабинет. — Мне приказали его принести эти мелкие ублюдки — подурги. Иначе они убили бы Эльзу. Они бросили бы её к жукам, а те разорвали бы на части, потому что она не такая, как они.

— А почему тогда её не убил Шорох? — спросил Сергей.

— Потому что он единственный, кто мне обязан, — биолог немного задумался. — Он говорит благодаря мне.

— Ваши эликсиры, — догадался Коля.

— Да. Это часть моей многовековой работы, — подтвердил Крыхон. — Я сказал Эльзе: если что, бежать именно к нему. Шорох слишком умён, чтобы просто так её убить.

— А она говорит? — спросил Сергей.

— Да, как и ваш Цомик, — биолог улыбнулся и потрепал зверя за ухом. Цомик ехал верхом на Трифане.

— Цоомик, — отчётливо произнёс зверь.

Близнецы переглянулись: теперь всё встало на свои места. Они поняли, что способность Цомика говорить — результат действия эликсира биолога. Одна из сотен загадок наконец была разгадана.

— А как она выжила, если ты не отдал мутаген? — спросил доктор, поднимаясь по лестнице на второй этаж.

— Я помог ей сбежать, — Крыхон усадил гостей на диван, а сам сел напротив на стуле. — Когда я вернулся, в кармане у меня была простая склянка с зелёной жидкостью. Я отдал её подургам. Они были настолько рады, что попросту забыли обо мне, и у меня появилось немного времени, пока они поймут, что это всего лишь сок кипаба.

Близнецы и доктор слушали, не перебивая.

— Всё, что я успел, — это выпустить её из камеры и открыть дверь в подземный проход, — продолжил Крыхон. Он налил всем травяного чая, собранного собственноручно. — А сам остался, чтобы дать ей время уйти.

— Почему она так важна, что вы пожертвовали собой ради неё? — спросил Сергей. — Не знаю, — пожал плечами биолог. — Она мой друг. А животные не умеют предавать. Они всегда рядом, и им неважно, какое у тебя настроение. Они живут в гармонии с природой, а не губят её, как люди, подурги или другие существа, считающие себя выше всех и имеющие право уничтожать всё вокруг ради комфорта и каких-то «высших целей», которые сами же и придумали.

Последние слова он произнёс с явным раздражением.

— И вы триста лет прожили в заточении? — спросил Коля, делая глоток чая. Напиток ему очень нравился.

— Триста лет?! — удивлённо переспросил биолог. — Прошло столько времени?

— Да, мой друг, — ответил доктор.

— Как же быстро всё происходит, — грустно произнёс Крыхон, а потом немного оживился и спросил: — Вам нравится чай?

— Очень вкусный, — одновременно ответили близнецы.

— Из чего он? — поинтересовался Сергей. — Из каких трав?

— Тут много чего намешано: листья кипаба, кора болотника, цветки кувши и ещё несколько трав, — перечислил Крыхон.

— А откуда у кипаба листья? — удивился Коля. — Я уже больше года на этой планете и ни разу не видел ни одного листика.

— Вы очень наблюдательны, молодой человек, — похвалил биолог. — Здесь листьев не бывает: в этой местности кипаб не растёт. Нужно выйти за периметр и немного прогуляться.

— Как же я соскучился по твоим напиткам, — признался доктор.

— У меня и новые рецепты есть, — улыбнулся Крыхон. Потом он посмотрел на Колю и спросил: — Вы читаете на тёмном языке?

— Я? — растерялся Коля, а затем скромно ответил: — Совсем немного.

— Значит, вы поможете мне разобраться в некоторых манускриптах, — учтиво попросил биолог.

— С большим удовольствием, — с готовностью согласился Коля. Он и представить не мог, что сможет помочь Крыхону в расшифровке самого неизученного языка во Вселенной.

— А вас, молодой человек, — обратился Крыхон к Сергею, — я попрошу помочь мне переиздать книгу по флоре и фауне этой планеты. И, если позволите, хотел бы взглянуть на ваши заметки.

— Обязательно принесу их в следующий раз, — пообещал Сергей.

— А теперь, дорогой друг, пришло время ответить на мой первый вопрос, — Крыхон специально сделал паузу, глядя на доктора. — Что произошло с твоим сыном Васей?

Доктор опустил глаза и попытался собраться с мыслями. Было видно, как тяжело ему об этом вспоминать. Но момент настал. Он поднял голову, посмотрел по очереди на каждого и тихо произнёс:

— Когда ты не отдал мутаген, подурги пришли за ним сами.

Крыхон тут же почувствовал вину и принял всё на свой счёт.

— Это всё из-за меня... Мне так жаль... — пробормотал он.

— Ты не виноват, — твёрдо сказал доктор. — Если бы они получили мутаген, то, скорее всего, стали бы жить намного дольше, а это было недопустимо.

— Много тогда погибло солдат? — спросил биолог, обхватив голову руками и слегка покачиваясь на стуле.

— Почти все, — ответил доктор, и комок застрял у него в горле. Но он продолжил: — Я смог помочь лишь нескольким, тем, кто ещё дышал. Я дал им мутаген.

— Семён... О боже мой! — Крыхон был потрясён.

— Всего семеро. Только семеро. И Семён среди них, — голос доктора дрожал, по щекам текли слёзы.

— Кто такой Семён? — попытался сгладить напряжение Коля.

— Семён был самым молодым и добрым солдатом, всегда готовым прийти на помощь, — ответил Крыхон. — Его все любили: он всегда улыбался при встрече и мог зарядить хорошим настроением на целый день, просто поздоровавшись.

— Сейчас он не улыбается, — тихо заметил Сергей.

— Но он всё равно остался таким же добрым и всегда помогает, хоть уже и не человек, — грустно сказал доктор.

Василий, почувствовав общую грусть, сел рядом с доктором на пол и обнял его огромными ручищами. Иван Михайлович потрепал его по жёстким волосам и слабо улыбнулся.

— Когда я понял, что начался бой, я взял весь мутаген из центра генетики и побежал к северному периметру, — снова погрузился в воспоминания доктор. — Но я не успел. Подурги послали несколько отрядов вууррнов и пару больших боевых роботов уургов.

— А где же были жуки? — спросил Коля.

— Тогда их ещё не было. Видимо, они не успели настроить свой ттоун, — ответил доктор и, немного подумав, добавил: — Насколько я понимаю, у разных животных разное строение нервной системы и мозга, поэтому для каждого вида нужен свой вариант прибора контроля над разумом.

— Более того, у каждого вида своя специфика работы нервных клеток и синапсов, — подхватил биолог. — Поэтому подургам приходится разрабатывать ттоун практически с нуля: новая конструкция, электроника и программное обеспечение.

Близнецы переглянулись. Они не стали вслух задавать вопрос, который висел в воздухе: а можно ли управлять человеком? Один такой пример уже точно был — он сидел в подвале. Подургам оставалось лишь доработать и обкатать систему, и тогда проблем с безопасностью стало бы намного больше.

— Простите, что перебили, — одновременно сказали близнецы, обращаясь к доктору.

— Ничего. Немного отвлечься было даже полезно, — доктор отпил чая и, держа кружку в руках, продолжил: — Я нашёл своего сына в смотровой. Туда угодил один из снарядов робота уурга. В голове у Васи зияла огромная дыра от осколка, но он чудом ещё дышал.

Доктор тяжело сглотнул. Его взгляд застыл на одной точке на полу — он снова был там, заново переживая тот момент.

— Если бы я опоздал хоть на минуту, он бы погиб, — доктор погладил Василия по спине. — Мне пришлось ввести мутаген прямо в кровь: пить он уже не мог. Я отнёс его в центр генетики, где он обрёл свой новый дом.

— Дом, — тихо повторил Василий и слабо улыбнулся.

— У нас большой дом, сынок, — улыбнулся в ответ доктор.

Он сделал ещё один глоток чая. Никто не решался его перебивать. На лицах биолога и близнецов читались сочувствие и грусть.

— Другие ребята, став мутантами, сами пришли ко мне, — продолжил доктор. — Им больше некуда было идти.

— А как же генерал? — спросил Коля. — Он ведь мог всех «нарезать как колбасу» своими лучами.

— Лучей у него тогда ещё не было, — ответил доктор. — Как и все остальные, он воевал с автоматом в руках. Военные были уже не молоды, но смогли продержаться так долго и отбиться только благодаря центру кибернетики. Смерть — штука коварная, и умирать никто не хочет. Солдаты дожили до своего последнего боя благодаря замене органов, нейрохирургии и стараниям генерала, который погиб, защищая ребят.

— В живых остался только его помощник, с которым мы отнесли Виктора Геннадьевича Догнана в центр кибернетики, — добавил доктор.

— Вы сказали, он погиб, — уточнил Сергей.

— Да. Но так попросил дядя Рома, — доктор допил чай и поставил кружку. — Мы усадили его в кресло, а потом нас попросили выйти. Я не знаю, что сделал с ним торговец, но генерал остался сидеть в своём кресле и больше не двигался.

— Мы его так и нашли, — подтвердили близнецы.

— Только рядом был труп его помощника, — добавил Коля. — Он тянулся к какомуто рычагу слева от кресла.

— Может, он хотел его включить, — предположил биолог.

— Или должен был включить, — добавил Коля.

— Это останется ещё одной неразгаданной тайной, — вздохнул Сергей.

— Видимо, так, — согласился доктор.

— Павших солдат мы похоронили недалеко от северного периметра, в долине титановых копей, — продолжил доктор. — Вася тогда помогал носить камни и вбивать кресты в землю.

— Покажите потом это место, — попросил Коля. — Нужно отдать солдатам дань памяти. Они ценой своих жизней защитили базу и не дали врагу пройти.

— Конечно покажу, — пообещал доктор и добавил: — Тогда враг мог легко прорваться, но я заявил, что мутагена на базе больше нет и готовить его не буду. В это время солдаты уже начали мутировать, изменения происходили буквально на глазах.

— Эти мелкие ублюдки просто испугались того, что увидели, — раздражённо произнёс биолог. — Они поняли, что теперь им придётся воевать с этими существами, и трусливо сбе-

жали, поджав хвосты. Они называют это «сохранить себе жизнь», но в этом нет ни чести, ни достоинства.

— Возможно, ты прав, мой друг, — согласился доктор. — Они предпочитают вести войну чужими руками. А тогда они действительно ушли, и это меня сильно удивило: ведь перевес сил был на их стороне.

— Они пришли за мутагеном, — задумчиво произнёс Сергей. — Если его не было, драться дальше не имело смысла.

— Подурги, какими бы трусливыми они ни были, — добавил Коля, — дураками никогда не считались.

— И они так просто в это поверили, что мутагена нет? — спросил Крыхон.

— Не знаю, — пожал плечами доктор Хлапидоль. — Может, всё таки сообразили, что я его весь потратил на солдат.

— А может, увидели, что мутаген делает с солдатами, — добавил Крыхон, — и решили, что он им не нужен.

— Может, и так, — тихо произнёс доктор. — В любом случае мы уже не узнаем.

— Снова загадки, — одновременно вздохнули близнецы.

— А чай-то бодрит, — заметил Коля, потирая ладони и чуть выпрямляясь.

— Ага, и сил будто прибавляется, — кивнул Сергей, прислушиваясь к себе.

— У него тонизирующий эффект, — улыбнулся биолог, чуть прищурившись. — Да и собранность даёт. Тут не только травы, тут ещё и правильный сбор, и пропорции, и даже время суток, когда листья брали...

— С вами было приятно провести время, — сказал Коля, вставая из-за стола и расправляя плечи.

— Мы обязательно ещё придём, — добавил Сергей. — И я принесу свои заметки по книге. Хочу, чтобы вы на них взглянули. Близнецы пожали руки учёным, коротко, но крепко — так, как жмут руки тем, кого уважают. Потом они вышли из центра биологии на верхнее плато.

Там, на открытом пространстве, дежурили облученные. Их кожа слабо мерцала в свете кристаллов, будто впитывая энергию. Напротив заросшего прохода кипела работа: полным ходом шло строительство энергетического заграждения и блокпоста. Рабочие сновали туда сюда, подгоняя плиты, протягивая силовые кабели, закрепляя решётки.

Лучам нравилось находиться рядом с таким количеством кристаллов: они чувствовали себя здесь спокойно, будто сами становились частью этого потока энергии. Они не суежились, не мешали, а просто стояли в удобных местах, нежились в объятиях света и изредка перебрасывались короткими фразами.

Блокпост возводили прямо у развилки дорог. Налево уходила тропа в зону биологии, направо — к плантации голубых минералов. Такое расположение было продумано: чтобы занять пост, не нужно было далеко ходить, а сам блокпост служил не только укрытием, но и преградой. Если подурги снова решат напасть, это место станет для них неприятным сюрпризом — и хорошей точкой обороны.

Подойдя ближе, близнецы перекинулись парой слов с дежурными. Те сообщили, что нападений не было, следов врага не замечено, а штрыки больше не появлялись. Услышав это, парни немного выдохнули, но тревога не ушла до конца. Они знали: штрыки не забывают выбранную жертву. Они идут по следу, пока не настигнут и не выпьют всю кровь. И то, что тварей сейчас не видно, вовсе не означало, что они исчезли.

Немного постояв и окинув взглядом стройку, близнецы направились в казармы. Дорога шла вдоль кромки плато, и ветер здесь был сильнее, чем внизу, в пещерах. Он трепал волосы, забирался под воротники, будто хотел напомнить, что мир не стоит на месте.

Сергей шёл чуть впереди, задумчиво постукивая пальцами по бедру. Коля держался рядом, время от времени бросая взгляды то на горизонт, то на небо, где уже начинали проступать первые звёзды.

— Думаешь, они правда больше не появятся? — негромко спросил Коля.

— Думаю, появятся, — так же тихо ответил Сергей. — Просто сейчас затаились. Или ищут обходной путь. Или ждут, когда мы расслабимся.

Коля хмыкнул, но спорить не стал. Он знал, что брат прав.

— Зато теперь у нас есть план, — сказал он, скорее чтобы немного развеять эту тяжёлую тишину. — Блокпост, заграждение, дежурные. Если что, встретим их не в темноте и не по одному.

— Да, — кивнул Сергей. — Но главное — не дать им выбрать цель. Пока они не прицепились к кому-то одному, у всех нас есть шанс.

Они ещё немного помолчали, слушая, как ветер шумит в камнях и как где-то вдалеке лязгает металл на стройке.

В казармах их уже ждали: кто-то собирался на ночное дежурство, кто-то проверял снаряжение, кто-то просто сидел в углу и тихо переговаривался. Близнецы не стали сразу лезть в разговоры. Сначала они зашли в свою комнату, сняли снаряжение, разложили оружие на столе, проверили батареи и только потом позволили себе немного выдохнуть.

— Завтра надо будет сходить в госпиталь, — сказал Сергей, протирая затвор автомата. — Узнать, как там наши подопечные.

— И к доктору заглянуть, — добавил Коля. — Он обещал показать место захоронения.

— Надо, — согласился Сергей. — А ещё... надо будет перечитать свои заметки. Если Крыхон правда хочет переиздать книгу, я хочу, чтобы там было всё точно.

Коля улыбнулся уголком рта.

— Ты всегда такой серьёзный.

— Кто-то же должен быть, — усмехнулся Сергей в ответ.

Они посидели ещё немного, слушая привычные звуки казарм: шаги в коридоре, чейто смех, скрип дверей, далёкие голоса. Потом легли спать, зная, что завтра день будет не легче сегодняшнего. Но сейчас можно было просто закрыть глаза и на несколько часов забыть про шутки, подругов, мутаген и все эти бесконечные загадки, которые, казалось, никогда не закончатся.

Алексей и Виктория

Алексей Александрович Орлов лежал на кровати в своих апартаментах и смотрел на полку, висевшую над комодом напротив. В руках он крутил жетон отряда «Бессмертных», который перед полётом вручил ему полковник Василий Николаевич. На полке лежал разведывательный дрон «Воробей» — его тоже привёз полковник. При приземлении на планету Н-0131 у дрона выгорела вся электроника, но теперь он снова работал: починил и модифицировал его профессор, «добавив немного от себя», как он сам выразился.

На комод лежал осколок тёмного кристалла миниира — теперь мутный и бесцветный, тёмного в нём больше не осталось. Осколок напоминал майору об опасности и ненависти, о подозрительности и презрении ко всем, кто тебя окружает, стоит лишь коснуться проклятого минерала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.